



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

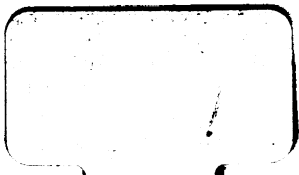
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



N.Y.P.L. RESEARCH LIBRARIES



Вельменко.
Волостной писарь.

SLAV
№ 2
44-1511

Шелменко,

ШЕЛМЕНКО

*On the back
Shelmenko.*

district clerk
ОСНОЙ ПИСАРЬ,

*Enid tones.
Sarcenovatel.
Saxony.*

КОМЕДИЯ

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

и т. п.

Уригорі Федоровичъ



ХАРЬКОВЪ.

Въ Университетской Типографіи

1831 года.

Slav. Reserve

74-157

Digitized by Google

Kyiv

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по оппечатаваніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва
Марта дня 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ И. Снегиревъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ГУБЕРНАТОРЪ.

ПОРОШКОВСКІЙ Членъ Врачебной Управы.

СЕКРЕТАРЬ.

ЧАРКОДУЕВЪ Повышчикъ.

1-й Писецъ.

2-й Писецъ.

} рекрутскаго
присутствія.

ТРОФИМЫЧЪ Волосной голова.

ШЕЛЬМЕНКО Волосной писарь.

НИКИТА крестьянинъ.

СТЕПАНИДА мать его.

БУТЫЛОЧКИНЪ шрапширщикъ.

СОФРОНЪ крестьянинъ.

Уншеръ - Офицеръ, солдаты, крестьяне,
крестьянки и слуги шрапшира.

Дѣйствіе въ Губернскомъ городѣ
во время рекрутскаго набора.



ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Просшая изба. Разсвѣшъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

НИКИТА съ цѣляхъ сидитъ у стола, на которомъ ломоть кляба, кружка и догорающая свѣца. У дверей Софронъ и крестьяне слятѣ присломясь къ стѣнкѣ, съ рукавъ дубины.

НИКИТА вздыхаетъ и по-молчалъ.

Вошь ужъ и разсвѣшаешъ, а я и глазъ не смыкала! — Что шо со мною будешъ? — Тоска нестерпимая! — Говорятъ люди, что только и живья, что богатымъ; что имъ всё удаешся; что всё ихъ уважаютъ (схватываетъ цѣль.) Вошь какъ уважаютъ! — За что на меня такая напашъ? — Не придумаю. — Что я кому сдѣлалъ? — Эхъ! кабы я былъ одинокъ! Послужилъ бы Богу и Государю

вѣрой и правдою, со всѣмъ усердіемъ и охотою; — все свое имущество раздалъ бы бѣднымъ роднымъ и чужимъ Но мапушка! — На кого мнѣ ее покинушь? (*плачетъ*) Въ бѣдѣ найдущся и враги, и обиралы; доведущъ ее, мое сердечушко, до нищенской сумы! — А постигнетъ болѣзнь, въ спароспи Кто ее присмопритъ? (*болѣе платетъ*) Кто ее успокоитъ? — Кто (*горько зарыдалъ*) кто закроетъ ей глаза? — О мапушка моя! — Родная моя! — Одну ты имѣла на свѣтѣ радость — и той тебя лишили, и не дали несчастному сыну своему принять послѣдняго благословенія . . .

СОФРОНЪ *между тѣмъ про-
чувшійся.*

А! — Ну што ты Микиша? — Знай, всѣ плачешь? — Слезами ничево не поможешь. — Терпи!

НИКИТА.

Хорошо бы и перивъшь, да и на все идти кабы я одинъ былъ; — но какъ вспомню про родную, да подумаю: на какую горькую жизнь она оспается, такъ вѣрнѣ ли? — Господи проспи! — самъ бы на себя руки поднѣялъ! — Ты, Софронъ, чай былъ на сходкѣ; скажи мнѣ, Мироновичъ на милость: за что меня присудили въ опдачу? — Недоимка за мной не числился; общественная работа не стоишь; я одинъ опъ опца, дядя сами по себѣ

и служба за ними есть уже. За что меня приговорили?

СОФРОНЪ.

А кто тебя знаетъ! — На сходкѣ я не былъ; а знаешь за чѣмъ? за тѣмъ, што на тебя и сходки-та не было. — Тебя опдають такъ — на число; пришла бумага — вопть и всё пущь. Кто тебя знаетъ, я не знаю.

НИКИТА.

Бумага? — Спало же отъ начальства? — А я родясь, кромѣ Капитанъ - Исправника, другаго Начальства и въ глаза не видалъ и въ городъ не бывалъ; дурныхъ дѣлъ и по слуху не знаю, не то что бы самому бездѣльничать. Покойной опецъ мой не на то меня граматы научалъ; что бы я спалъ не добрымъ и не годнымъ, а старался наставить меня на добрый пущь.

СОФРОНЪ.

Ну вотъ вишь ли: какой тебѣ пущь лучился, такъ и шерпи. А объ матушкѣ не кручинься; ино дѣло кабы бѣдность, а то не бось: проживешь вѣкъ, да и не охнешь вспоминаячи тебя.

НИКИТА вздыхаетъ и молчитъ.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Тѣже и ШЕЛЬМЕНКО съ тулукѣ и шалкѣ;
на плетахъ большой войлокъ. СОФРОНЪ торол-
ливо разбужаетъ крестьянъ, кои вскогивъ, стано-
вятся у дверей съ дубинами.

ШЕЛЬМЕНКО снимая съ себя
войлокъ и протирая глаза.

О пай змерзнувъ же я цупко! — Але
ничого и не бачу. Тай и дрыжакивъ наився. —
А говъ! — Калавуръни! чы все у васъ справно?

СОФРОНЪ.

Да шпо? — Кажись всѣ цѣлы; и мы, и
некруштъ. Воштъ всѣ на глазахъ.

ШЕЛЬМЕНКО отдавая ему
войлокъ.

Возмыжъ опанчу, та заховай, пай гляды
якъ ока; а шпо межъ москалямы и не счуесся
якъ спягнушь. А голова бувъ?

СОФРОНЪ.

Иштъ, не бываль ещо.

ШЕЛЬМЕНКО.

Де винъ памъ у гаспыда блукѣе! — Ще
щобъ не внявъ чого на пакиспъ. Видъ мо-
скаля усюго спанецця. (Подошедъ къ задумав-
шемуся Еикитѣ, садится подлѣ его.) Здоронъ,

Мыкышо! — Чого бо шы журысея? Ошде
ще! — Гай, гай! не знашь що шы, голубчыку,
робышь! — Чого шаки плакашы?

НИКИТА.

Какъ мнѣ не плакашь, Кондрашь Тереншичь?

ШЕЛЬМЕНКО.

Та шаки далеби що ничого. Нешы одинъ
будешъ у служби. Слава шоби Господы! — Е
салдашивъ по всиму свипу пысячи чопыри,
колы и не билшь; не дадушь зажуришысь. —
Годи жъ годи; гляды веселенько. *(надъвастъ на
него свою шалку.)* — Дывысь! якый — будучы —
сь чорпа гарный москаль буде. Э! кынь лыхомъ
объ землю. Яжъ кажъ: шильки и спрашно
прохы, покы примиряють, ша оглядають;
а дали якъ крыкнушь: — лобъ! такъ де
шая и квабросшь возмеця. — Э! Мыкышо,
Мыкышо! — Ты есы дурень, не знаешъ сво-
го щастя.

НИКИТА.

Какое, дядюшка, щастье?

ШЕЛЬМЕНКО.

Якъ якъ? — Якъ надинушь на тебе —
будучы — мундъръ, ша позаципають усюды
гаплыкамы, ша шее шо — и сюды кыпыци
и шуды кыпыци, а шупъ — будучы ска-
зашъ — гудзыкы; такъ шакий. — спшало бышь
— будешъ спрашный, що до тебе ни прим-

спу. Та ще — будучы — може въ насъ на сели — шее по — и на квапери-сно-ящемешъ; та якъ пидешъ по юдыци: шан-ка на шоби козацька, кыпыци шелипающця, а — шее по — шаблюка у бока шильки: брязъ, брязъ, брязъ! Або якъ выйдешъ на вечерныци, та якъ ушнешъ на шпорахъ гоцака, такъ — будучы — дивчапа уси за шобою; та знай крычатемунъ: москалю! Господа служывый! — А ты — будучы сказаць — на ныхъ и не дывисся, шилько — шее по-покрыкуешъ: а шпю, та на шпю, па пайды гешъ собъ. — А якъ — будучы — прый-дешъ на кваперу, заразь и крычы: хазяйка! — давай-шаво-вечеряшь паскарыйча! А вона и пыпаецця: а чого звольше, господа мо-скалю? а ты и прыказуй: будучы сказаць — курку звары, другу съ пемы, яешню спряжи, та молошну кашу до перцю, шя подавай гарь-лы-спа. — Опъ шакъ шо, Мыкыпо, и ты — будучы сказаць и ты будешъ. Ащо? прав-да моя?

НИКИТА *не слушаа его.*

Бѣдная моя машушка! На кого она оспа-дешся?

ШЕЛЬМЕНКО.

Та объ паньмашци не шужы. Вже — спало, бышь — якъ намъ ии покынушы? — А — бу-дучы — знаешъ шо, Мыкыпо? — Я тебе завсегда — шее по — любывъ мовъ брапа риднесенького, шо якъ — будучы сказаць —

забрыюпть, шоби лобъ, шо я однаково у васъ захожый, сыроша, ни башька, ни мащери; шо я — шее шо — возьму ии замйсьць мащери и — будучы — вже въ неи и жыщему и глядйщему ии; а якъ — будучы — помрешъ, шо поховаю — спало бышь — нываче мищанку; девьяшь обидивъ справлю и — шее шо — усихъ спарцйвъ нагодую. Колы и шы вернесся, шо будемо жышы — гмь! якъ брашы; а колы — будучы — не вернесся, шо нехай Богъ боронышь, шебе вбьюшь, шо я и шебе видпомынаю и шее-шо — и у грамошку запышу убьеннаго Мыкыну. — Не журыся жъ брашнику. — Бачъ! вже я съ шобою — будучы сказаць — и побрашався. Не журыся; швоей мащери буде добре.

НИКИТА.

Все такъ, дядюшка; да шы не будешъ ей сыномъ!

ШЕЛЬМЕНКО.

Та далеби шо, буду. Опть ей! велике слово. Бачъ, ажъ — будучы — забожився. Яжъ шоби-спало бышь — кажу: шо якъ виддамо шебе, ша верну'ся до дому, шо такъ — будучы — у швою хашу мерщй и перейду, шай буду доглядашы худобы и — будучы — и мащери швоеи. Будь же — шее шо — веселенькй. Та якъ — будучы сказаць — приведушь шебе у шыводъ, шо не дывысь спорць, якъ шеперь дывысья; а такъ — шее шо — весе-

ленько, мовъ дивчата съ побою жаршуютъ. — Та ще слухай ось що: якъ спанушь шебе у приводи судящи пыгаты, якъ шебе — будучы — зовушь, або що; по пы имъ кажы по пысьменному. Чы знаешъ, якъ по по пысьменному?

НИКИТА.

Я шеперь и ничего не знаю.

ШЕЛЬМЕНКО.

Ось бачь: шебе зовушь Мыкытою, а пы по пысьменному кажы — будучы — Мыкыхвѣрь. Прозываеесся пы козаче — шее по — Михайловъ, а по пысьменному шеба нада — спшало бышь — Миняйловъ.

НИКИТА.

Да я, дядюшка, нишуся Михайловъ. —

ШЕЛЬМЕНКО.

Эге! та що будешъ робышы, колы по справци шакъ оказалось. Чы пы чышавъ будучы — шее по ревызскіи сказки?

НИКИТА.

Нытъ, дядюшка, я шолько церковное чышаю.

ШЕЛЬМЕНКО.

А гражданське?

НИКИТА.

Только и чышала чшо пущь ко спасеню.

ШЕЛЬМЕНКО.

А скоропысне ушнешь?

НИКИТА.

Нѣтъ, не дошелъ до такой премудрости.

ШЕЛЬМЕНКО.

Такъ такый по ты бачу пысьмѣнный? —
(*смѣется.*) Ге, ге, ге, ге! а бодай васъ вчѣлась! —
Дывыся жъ голубчыку: — шакъ щожъ по
мыни зъ невчѣнымъ и полковапы! — Ты мене
будучы — и не впорѡпаешъ, що я шоби
казашему. Слухай же якъ воно е: (*разводитъ
пальцами по столу.*) Ось оздечка Михайловъ,
а опшупечка Миняйловъ; шакъ опце — бу-
дучы — узявши видъ Михайлова и хиръ азъ
ха-ха-ій, шай прыпулыпы — шее по — до
Миняйлова; а видъ юго вырвапы и нашъ азъ
на-на-ій, шай залапашы дирку — будучы — у
Михайлова. Чы розумно шоби? Ось шакъ усе
учени роблять: де имъ не до шмыгы, шой
вырвуть, а де кинцивъ не зведуть, шакъ памъ-
чымъ попада лашаюшь. Такъ се вже слидо-
вапельно — будучы сказаць — хопъ до якого
хочъ дяка пиды, по ты — шее по — Мыкы-
хвѡръ Миняйловъ; шакъ и видкыкайся, а по
якъ панамъ, ша не по пысьменному — спало-
бышь — скажешъ, шѡ-по розсердяця, ша
ще гляды щобъ и не налаялы. Эге! зъ панамы
шакъ: я вже ихъ дуже знаю. Тай гѡдивъ шоби
кажы — будучы сказаць — двадцяць чопыри.

НИКИТА.

Не будешъ, дядя; мнѣ только двадцать.

ШЕЛЬМЕНКО.

Ни, не такъ. Яжъ самъ — будучы — у мѣстрыци чыпавъ, що тобі — шее по — двадцать чопыри года. Та на опъ и самъ подывыся, лучше всего. (*подлетѣ пустую бумажку.*)

НИКИТА.

Не знаю цифиры.

ШЕЛЬМЕНКО.

Чогожъ и спорышь, колы ничего не пямышь. Севже — будучы — справды нынѣче на великыхъ школахъ вчений, про все спорышь, а воно — шее шо — якъ посправци оказуецця и гражданського. не вкусышь. (*Смѣется.*) О! бодай тебе. — (*вставѣ.*) Ну; шеперь — будучы — зовсімъ. — Говь! спорода! Акѣше лышинъ чого поснидашь?

СОФРОНЪ,

Да гдѣ я шебѣ возьму? — Ничего нѣшущъ.

ШЕЛЬМЕНКО *осердясь дразнитъ его.*

Табъ, шабъ! А пы — будучы — не вмѣешь звычайнѣше назвапы? Сепы не зъ своимъ брапомъ мужикомъ — будучы — вернѣкаешъ, а бачъ — шее шо — зъ панемъ дысаремъ; такъ такъ бы извельчавъ, якъ шамъ — будучы — кажушь, дядюшкою, або

шее шо — пане пысарю Тереншовичъ. А шо зъ дуру, якъ зъ пѣчи. Эка мужык! — Унесыжь сюды — будучы — я врывизь мерзлой шарани, шо кепе сюды, ша поснидайте и оресшанша нагодуйше:

НИКИТА.

Благодарствую. дядя; мнѣ фда и на умъ нейдепъ. Вошь и вчерашній ужинь, я къ нему и не допрогивадся. — Я вошь все о чемъ думаю: за что на меня такая напасъ? — По какому резоншу меня опдають?

ШЕЛЬМЕНКО *важно.*

А по такому резоншу, шо — будучы — сыричь — обаче и поелыку — гмъ, гмъ! — шее шо ша шо шупъ базикапы: якъ бы пы вмивь скоропысьне, шо пыбъ самъ и прочышавъ шо пушечка напысано. (*вынимае туже бумажку.*) Слухай, я тоби — будучы — прочышаю. — Ме — ме — ме — дондеже — будучы — ме — ме — ме — можаху — ме — ме — скоропоспыжно — предспавыть — ось бачъ! предспавыть — эге! — пом-слово пышла пом — опце шо насъ и заплупало! — а ось озде видапъ у рекрупы — бачъ! у рекрупы — эге! — охъ голѳовонько наща бидная! — а ну шо дальше: бачъ, хопъ самъ чышай: нашъ и ны — ны, како и кы — кы, ныкы, хверпъ онъ хво — хво, ныкыхвѳ, ерцы азъ ра — ра, а по верхамъ Ныкыхвѳра Миняйлова; слидовашельно, шупъ справка чыспая: шебе видапъ

у рекруты. — Гмъ! такъ що ты писля сіюго будешь робыты? се, голубныку, предпысанные видь начальства; а пысанные глаголешь: скачы враже, якъ пань каже.

НИКИТА.

Да не можно ли, дядюшка Кондрашь Тереншычъ, какъ нибудь — знаешь? Поклонился бы швоей милоспи соленкою. —

ШЕЛЬМЕНКО.

Та що се ты мыни гоёорышь? — мыни душа ще и самому сгодыцца, а не по щобъ за мою брехню, чортякы моимъ языкомъ, шее по — мовъ опблонькомъ кыпячу смолу мищалы, а мене бь — будучы — попрощылы на лыпыну для пидпалкы. — Ей не могу ни узяшы, ни тебе вызволышы. Мина шебе жалко; такъ опъ самъ бачышь — будучы — предпысанные. *(встаетъ и надъваетъ шубу, съ стороны.)* Ушекны мерщій, а по дуже жалбно прбсыцца, щобъ я иногди не спашкнущя; щобъ за сонямы, та не процвѣндырьвъ іого тысячи. — Хлопци! я пиду головы ськашы, а Іколы — будучы — винъ буде шупетчка сдѣсечка, такъ нехай — шее по — мене дожыда шущь здеся. Глядыжь — будучы — Мыкышо, не забувай що я шебе вчывъ. — *(Отходя.)* Навчывъ іога на все добре; буде дяковашы.

НИКИТА *по уходѣ ея.*

Все таки я не узналъ, за что именно меня отдають; за что, какъ скопину на убой ведутъ на явную гибель? Почему я изъ Никипы Михайлова долженъ спастъ Никифоромъ Мѣняйловымъ? — Опъ чего Судьи разсердясь, коли я не такъ назовуся? судьи должны знать святуу правду. О! кабы я возымѣлъ смѣлость, да рассказалъ бы имъ всю истину! — Не надѣюсь; проймутъ слѣзы — и погибъ несчастной Никипа! — Нѣтъ у меня ни пріятели, ни добраго челоука, кто бы далъ мнѣ благой совѣтъ. — Словно сумасшедшій! — словно во снѣ все вижу — О! кабы я заснулъ на вѣки сію же минуту....

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Тѣмъ жъ **СТЕПАНИДА** *сходитъ послѣшно.*

СТЕПАНИДА *бросаясь къ сыну.*

Вошь мое ясное солнышко! — Вошь мой Микипушка! — голубчикъ мой! *(обнимаетъ его.)*

НИКИТА *съ большой радостію.*

Мапушка — родная моя! — Ты мнѣ какъ Ангелъ съ небеси явилась!

СТЕПАНИДА.

Еще Меня Богъ помиловаль! еще даль мнѣ шебя увидѣшь-ша. — Да шпожъ ты эпо; мой родимой, закованъ? — Ужъ не наказаль ли шебя Богъ

НИКИТА.

Нѣтъ, родная! — Я все швой честный сынъ; все еще молишвами швоими сохраненъ опъ всякаго зла. — Ты развѣ ничего не слыхала обо мнѣ въ нашей деревнѣ?

СТЕПАНИДА.

Ничево, мой соловушка! — Вопъ какъ позвали шебя къ головѣ и ты пашоль; да шебя и нѣшу-шѣ. Я ждашь — по ждашь, да и горюю; охъ моя головушка! а шамъ ужъ и плачу, и шебя маѣ упѣшеніе разыскую. Никпо мнѣ ничего не говорись; я къ головѣ; онъ; знашь мужикъ гордой; велѣль меня въ зашей выполкашь. (*голосоубъ головы.*) По чему я знаю; гдѣ швой бурлака гуляеть! — Господи мило-спивой! заплакала я: ушь какой-то мой Микипушка бурлака? Онъ словно красная дѣвица! — Ну! — и плачу, и пошла къ нашему писарю, къ хахлу-ша; а онъ началъ меня на смѣхъ подымать; да машушкой називать, да шпо ша по своему индюшечьему разговору квакаль — квакаль; я и не разобрала, да иду плачучи къ батюшкѣ священнику посовѣшоватца-ша; а кума; знашь, Василиса мнѣ на ветрѣчу, да и сказала шпо шебя моево

сыночка, моево Микипушку повезли за калау-ромъ въ Губернію. Вошь я поскорѣй къ тебѣ и приѣхала.

НИКИТА.

Какъ же ты, родная, добралася сюда?

СТЕПАНИДА.

Племянниковъ Мироха, спасибо ему, знавши мою бѣду и видячи шпо я плачу, шпо вопъ какъ рѣка льѣпца и убиваюсь словно рыба на песокъ, взявши, споржилсы со мной довезши сюды-та. Вошь какъ въѣхали въ городъ — гляжу: большой! домовъ много! А въ какомъ пы? незвѣстно! — Кого спрошашъ и гдѣ искашь? — Горе меня одолѣло! Мироха и говоритъ: шпо онъ знаешъ дворъ, гдѣ наше начальство взѣзжаешъ. — Ну вези же, голубчикъ, когда знаешъ! — Вошь и доѣзжаемъ: какъ я глядь! Шельменко-то, писарь нашъ, шмыгъ сюда во дворъ; я шакъ и закричала: шупъ мой Микипушка, шупъ мой ясной мѣсяцъ!

НИКИТА.

Онъ же не слыхалъ тебя?

СТЕПАНИДА.

Нѣтъ, я еще по одалъ опъ нево была, да и подумала: незымъ какъ онъ выйдешъ, шогда ушь я пойду опъскивашъ своево Микипушку. Ушь на все пойду, смернивъ себѣ

опъ враговъ найду, да ушь хопъ бы мнѣ,
взглянушь ша на него.

НИКИТА.

О мапушка моя, Степанида Гавриловна!
самъ Богъ тебя послалъ! Теперь мнѣ веселье
и горе свое встрѣчашь, что я вижу тебя,
получу родительское благословеніе.

СТЕПАНИДА.

Да што же ты, мое красное солнышко,
скованъ? Што ты имѣ сдѣлалъ?

НИКИТА.

Ничего я, мапушка, никогда худого не
сдѣлалъ и вѣкъ не сдѣлаю, а заковали меня
за шѣмъ, что — родная моя! — перенеси горе;
не убивай себя! — Меня... вѣрно отдашь...
въ рекруты!

СТЕПАНИДА *вскрикиваетъ.*

Что повелѣлъ?

НИКИТА.

Начальство прислало указъ.

СТЕПАНИДА *поражена, удержи-
вается что бы не зарыдать и едва можетъ
говорить.*

Указъ? — Воля Божья и Государева! —
больно мнѣ.... охъ! шяжко!..... Шпожь,
Микипушка! Не моги спорить прошивъ Началь-
ства; Богъ тебѣ поможетъ и меня горькую,

мань безчадную не оставишь! — Да за шпюй-ша тебя повелѣвають опдашь? Шпо ты кому сдѣлалъ и почему Начальство тебя знаетъ?

НИКИТА.

Ничего не понимаю. Не плушни ли это головы съ плутомъ писаремъ?

СТЕПАНИДА.

Да ты же говоришь, шпо бамага объ тебѣ пришла.

НИКИТА.

Читалъ мнѣ ее писарь; да кто знаетъ; правда ли еще? Мы люди инѣмные, что можемъ сдѣлать противъ ихъ хипростей?

СТЕПАНИДА.

Да погоди же. За шпо едакая на насъ напасъ? Какъ таки можно у человека послѣдній глазъ вынимать? — Какъ опнять у мапери послѣдняго сына, и кормилца, и оберегателя? — Въспримо, шпо это враги наши убиваютъ насъ. Хпо насъ теперва заципить? — Пусшь возьмушь все богатешство — ничего не пожалѣемъ, а шпобъ шолько насъ не разлучали, не уводили бы тебя мае сокровище, въ конецъ свѣша: Дали бы мнѣ бѣдной, горькой сиротинчкѣ нарадоваться тобою; женишь тебя, налюбовашца тобою въ парочкѣ; навеселишца твоими ппенчиками...

НИКИТА.

Прошли наши радости, родная! — Благослови меня шеперь на новую жизнь! — дають мнѣ въ жену саблю острую, приданое беру пули свинцовыя

СТЕПАНИДА.

Да колижъ ешо голова съ писаремъ мудряпъ, шакъ по какой же еша правдѣ?

НИКИТА.

Скажи мнѣ, мапушка; какъ мы пишемся: Михайловы или Мѣняловы?

СТЕПАНИДА.

Воша! Мы Михайловы, кормилецъ, опъ дѣда, да и ещо повыше; а Мѣняловы особо въ нашей шаки деревнѣ, да вымерли безродные. Одинъ оспался, да и шопъ съ семьей бѣжалъ на вольныя земли.

НИКИТА.

Что жъ ешо, родная; Шельменко наказывалъ мнѣ много, что бы я назывался Мѣняловымъ? — Такъ и бумагу чипалъ. Не плушни ли ешо его съ головой?

СТЕПАНИДА.

Да шаки взаправду ешо плушни. Съ чего бы шебя одного въ семью, да и брашь? — Ужъ не пожалѣшца ли мнѣ на шакую обиду? — Да шолько кому? — Чай шупъ въ Губернѣ ешь

какой голова; да можешъ еще старшій надъ нашимъ? Побѣгупка я къ нему, да спану просипь за тебя, што бы не брали шебля-ша.

НИКИТА.

Иди, моя матушка, моя опрада! Проси за меня: а здѣсь не голова, здѣсь Губернаторъ; надъ барами баринъ, надъ господами господинъ.

СТЕПАНИДА;

Охъ, Микипушка! — Да колижъ онъ надъ господами господинъ, шакъ онъ въ наши мужицкіе дѣла и не помѣшаепца-ша.

НИКИТА.

Нѣтъ, матушка, не шакъ. — Мы всѣ дѣти у нашего Башюшки-ГОСУДАРЯ. ЕМУ всѣ равны: что баря, что мужики; что богашые, что бѣдные. ОНЪ всякаго изъ насъ жалѣетъ и — дай Богъ ЕМУ многія лѣта! — желаетъ что бы никто не обижалъ другъ друга. — Но какъ царство ЕГО обширное, дѣтушекъ много; а до Бога высоко, до Царя далеко, шакъ ОНЪ и пославляетъ Губернаторовъ изъ выбранныхъ выбраннаго и изъ усердныхъ усерднаго; вопшь и поручаетъ насъ ему и крѣпко приказываетъ что бы никто не былъ обиженъ, и что бы всюду была правда и порядокъ. — Иди, матушка! Богъ шебѣ мысль послалъ. Проси Губернатора; и коли я по правдѣ ошдаюся, шакъ благослови

2*

меня — и не вздохнемъ; поручу тебя милосердію Божію и съ радостію пойду на врага, хошь на Нѣмца, хошь на Француза и неубоюся басурмана Турка. Исполню волю Царскую; за шо Богъ меня не оставишь и возвратишь къ тебѣ здрава и нерушима. — Коли же нѣтъ обо мнѣ правды, шо Губернаторъ все узнаеть, меня оппущишь и тебя обрадуешь.

СТЕПАНИДА.

Головушка наша бѣдная? — Какъ до него доступишь? Когда до нашего головы не поступишь, а ушь шущь въ Губерніи Начальникъ, чай гордѣи нашего сельскаго.

НИКИТА.

Нѣтъ, моя родная! — Кпо изъ мужиковъ дослужился хошь до маленькаго Начальства, пошь всегда и на всякомъ мѣстѣ останешся мужикомъ; все гордится и не доступенъ, все пребуешь чпобъ его уважали; анъ напрошивъ: за его гордосшь всѣ презирають и почпенія ему душевнаго нѣту. А кпо изъ барина баринъ, такъ его чемъ ни поспавъ, куда ни опредѣли, онъ все одинаковъ, все ласковъ, всѣхъ допускаеть, выслушиваетъ и любитъ правду паче злапа и попазія, и бисера многоцѣннаго.

СТЕПАНИДА.

Микипушка! — Соловушка мой! — Шшожь я ему поднесу? Нѣтъ у меня шущь ни ку-

рочки, ни хлѣбушки, да и денжонокъ. мало схватила.

НИКИТА.

Избави Господь! — Не носи ничего.

СТЕПАНИДА.

Какже? Когда приказано къ головѣ безъ приносу не ходишь, а тушь побольше его....

НИКИТА.

Вошь то-то и ешь, моя родная! У мужика и обычаи все мужицкіе, все подлое, да гнусное; онъ для злата не боится прогнѣвать Бога, опвѣчать предъ Царемъ и спыда не спрашивается. А господинъ ни самой маленькой не пойдетъ на такое беззаконіе: онъ знаетъ судъ Божіи и Царскій, и спыдъ опъ людей. Иди, мапушка, не медли!

СТЕПАНИДА *послѣшше со-
бирается.*

Иду Микипушка! Сей часъ бѣгу, ясное моѣ солнушко! и принесу тебѣ радощну въспочку. Чуетъ мое сердце, шпо Губернапоръ нашь пожалуецъ. *(Собравшись, останавливается.)* Да куда жъ я пойду-ша? Гдѣ его искашь?

НИКИТА.

Спроси мапушка, рекрутской приводъ: шамъ и Губернапоръ; проси всѣхъ, доспуни къ нему и разкажи всю правду. Поспѣши

моя родная! — Упро; скоро меня въ приводъ поведешь, тогда ничемъ неворотишь. Богъ шобъ поможетъ; о себѣ старайся.

СТЕПАНИДА *поцѣловавъ его
въ голову.*

Иду, мой сыночекъ! — Всѣ расскажу ему
— всѣ (скоро уходитъ.)

НИКИТА.

Ахъ! кабы она не опоздала, кабы досту-
пила! (*Бросается на свою скамью.*) Грусть меня
замучишь, пока узнаю свою судьбу. — Меня
шакъ скоро схватили, что не успѣлъ взять
своей псалпыри, опцовскаго благословенія.
Теперь въ горѣ чишалъ бы и пользовался, и
получалъ бы утѣшеніе. — Утѣшеніе!
(*вздыхаетъ и пригорюнивается.*)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣже ТРОФИМЫЧЬ и за нимъ ЧАРКОДУЕВЪ.

ТРОФИМЫЧЬ.

Што? — Всѣ ли у васъ исправно-ша?

СОФРОНЪ *кланяясь.*

Всѣ хорошо.

ТРОФИМЫЧЬ.

А Панъ Шельменко былъ ли здѣсь-ша?

СОФРОНЪ.

Былъ и онъ. Спрошалаъ вашей милости,
да и пошолъ себѣ.

ТРОФИМЫЧЪ. *Чаркодуеву.*

Ну, Саваспьянъ Ахрѣмичъ! смотри —
годипца ли? Вѣдь мы знаемъ, што въ тебѣ
вся сила.

ЧАРКОДУЕВЪ *вошедъ осма-
тривалъ все и увидя на
столѣ кружку, съ радостію
бросился на нее; отвѣдалъ
и съ неудовольствіемъ оста-
вилъ.*

Смотрѣлъ, вселюбезнѣйшій! — и даже
отвѣдалъ. — Тьфу! Охпи мнѣ! Прѣсная вода,
копорая мнѣ очень вредна и копорой я —
благодаря моеи комплекціи — лишь десяповъ
не упошребляю.

ТРОФИМЫЧЪ.

Да не-шо; осмопри-шка парня-шо.

ЧАРКОДУЕВЪ.

Охъ, вселюбезнѣйшій, не могу. Глухая
привычка опъ малыхъ ногшей и опцовская,
на смертномъ одрѣ заповѣдь — гмъ! прежде
дѣла — испишь малу шолнку.

ТРОФИМЫЧЪ.

Охъ, Саваспьянъ Ахрѣмичъ, да гдѣ взять-
на? здѣсь не кабакъ, да кпомужъ и нѣкогда.

— Огляди-шка парня-шо, да и поидемъ куда желашь.

ЧАРКОДУЕВЪ.

Основащельно, обдуманно. Но хопя ква-
скуде, успа смочипшь. (*Трофимычь приказываетъ*).
Совечера до полуночи и пакъ далье, у одного
блудашника шрудились, ей! до положенія ризъ.
Едва — едва голову ношу на плечахъ. (*лю-
двуть, елу, лить, льеть.*) Э! — хорошо — да
все не шо.

ТРОФИМЫЧЪ.

Будешъ и шо, будешъ и всё: принимайсь-
ка за дѣло-ша.

ЧАРКОДУЕВЪ.

Сей же часть. — Хмъ — хмъ! — (*Никитъ
въ долголосъ съ важностію.*) Какъ шебя зовушь?

НИКИТА твердо.

Никина Михайловъ.

ЧАРКОДУЕВЪ головъ.

Не глухъ — спашья первая. (*Никитъ.*) Сколь-
ко, у шебя пальцевъ на рукахъ?

НИКИТА съ неудовольствіемъ.

Сколько, и у шебя: десяшь.

ЧАРКОДУЕВЪ.

Не глушь. Спашья впорая. (*Никитъ.*) Когда
прійдеши въ кабакъ и спросиши вина на

десяшь алпынь и дашь гривенникъ; сколько сдачи надобно получишь?

НИКИТА.

Въ кабакъ никогда не былъ, вина родясь не пилъ, а сдачу всегда умъю рашчиташъ.

ЧАРКОДУЕВЪ.

Онъ дерзокъ сирѣчь храбрь. Стагья претья, и послѣдняя. (Никитѣ.) Вспанъ (Онъ всталъ.) Во мнѣ, во дни оны было чепыре вершка, а онъ выше и меня. Голова! слушай резолюцію. Приказали: онаго вышеписаннаго рекруша, вели веспи въ приемъ. — Гмъ!

ТРОФИМЫЧЪ.

Бумаги не гоповы. —

ЧАРКОДУЕВЪ.

А я у васъ на что? Пойдемъ и мы, по общанію зайдѣмъ кое куда и напишемъ — гмъ! что знаемъ.

ТРОФИМЫЧЪ.

Ну и шо ладно. Ведише-же его.

ЧАРКОДУЕВЪ.

Но, вселюбезнѣйшій! прикажи здѣсь цѣнь снянь. Сія спашья не позволительная.

ТРОФИМЫЧЬ.

Снимите же цѣпи и ведите, да въ большихъ сѣняхъ ожидайте насъ; дорогой глядите, што бы неушоль.

НИКИТА *посмотрѣвъ на него.*

Не знаешь меня, шакъ и думаешь обо мнѣ худо. (*вставъ.*) Господи! помоги! — прощай голова! Вспомнишь меня при часѣ смерпномъ. (*Уходя.*) О мапущка моя родная! Гдѣ ты шеперь? (*Уходитъ, за нимъ всѣ крестьяне съ дубинами.*)

ЧАРКОДУЕВЪ.

Многорѣчивъ крѣпко, но смыслу въ словахъ не имѣется; почной нашъ частной Приспавъ. — Чтѣ, рекрупъ въпогъ доимочной, или — за оплчїе въ зачепъ?

ТРОФИМЫЧЬ.

Охъ, Саваспьянъ Ахрѣмичъ! съ нимъ нада умудрился-шо. Пуспились мы съ Паномъ Шельменкомъ на промыслы

ЧАРКОДУЕВЪ.

А гдѣ мой вселюбезнѣйшій Шельменко? — Бошъ дружище! — Ушъ мы съ нимъ одинаковы: попиравашъ ли, дѣльцемъ ли поворопигъ, одинъ передъ другимъ. Да что онъ не являешся? — Не пойпи ли намъ къ нему? Я чувствую, что онъ избралъ мѣсто покомплекшїе нашего, хотя ты классомъ и выше его.

ТРОФИМЫЧЪ.

Запропасшился онъ гдѣ-ша. Сказаль прошашь тебя сюды и самъ хотѣль здѣсь бышь, да и непу-тъ. А безъ него, я незнаю какъ и дѣло начашь-шо. Онъ самъ надумаль, самъ будешь и рѣшашь.

ЧАРКОДУЕВЪ.

Коли самъ надумаль, то не безъ ума и хитрости. О! голова! Испинну говорю: Губернская голова! не для волоспи онъ созданъ. У насъ въ Губерніи такіе люди переводягся уже. — Ну; уповапельно, въ семь дѣлъ перепадешь и мнѣ что либо — охъ! за грѣхи мои! И такъ, хошя уже и семь часовъ, и хошя уже нашъ Секретарь уповаю сидить на своемъ классномъ мѣспѣ и поглядывая гордымъ окомъ и не чистымъ сердцемъ, вся ли наша брапія собралась; но подожду Шельменка, чпѣ онъ мнѣ препоручитъ? — Въ нынѣшнее шрекляшое нами время, таковыя комиссіи сущій кладъ и ихъ упускашь не должно.

ТРОФИМЫЧЪ.

А пока я тебѣ расскажу. — Вишь ты: времена пляжки, нада и о предбудущемъ думать. Новой-ша Исправникъ — у! гроза! онъ-шо зналь за нами прежніе грѣшки-ша, шакъ вопъ теперь и добираешца-шо; да за всё-про всё шребуешь опчюша. Панъ Шельменко всё ему списаль; шакъ въ судѣ сказали, шшо

не гладко и што будетъ намъ бѣда-та; а што бы мы куда не скрылись, пакъ намъ смѣны не будетъ до послѣдняго часу-та; и што бы съ должності, да прямо насъ и подь судъ-та. Такъ вопъ мы на всякой случай запасаемся-шо; извѣстно, што нужно бымши подь судомъ. Одинъ рекрутъ по нашей волости въ недоборѣ; пакъ мы съ очередными уладивъ, нашли-та сироту. Одинъ сынъ у мапери, на што онъ пригодень? А мапъ — шаво вана — дюже богата! Опъ мужа оспалась ей сумá немалая! Вопъ двѣ сотни и я должень ей прешій годъ. Такъ мы сына по опшдадимъ, а ее, Шельменко принимаетъ вмѣсто мапери родной съ избой, съ землѣй, и всею движимостью. Куды спарухъ съ ними хлопотапъ-та? Мой долгъ прощаепъ, да когда случипца взысканія изъ насъ по должності, пакъ мы изъ сего же благопріобрѣтеннаго и пополнимъ, да и передъ судомъ опвѣты дадимъ; пакъ и намъ оспанепца и добрымъ людямъ за шруды удѣлипъ можно.

ЧАРКОДУЕВЪ *въ продолженіе
разказа головы.*

Хорошо! — обдуманно! — основательно! истинно! (лотожд.) Но, вселюбезнѣйшій! времена и люди не благопріятны! — Охъ! — Первоклассные въ Губерніи особы, въ шакія мѣлочи входяпъ, чшо я, Повышчикъ, въ прежнее время гнушался, а предоспаваляя сіе писцу. Цовѣришъ ли? чшо предъ Его Превосходи-

шельствомъ Господиномъ Гражданскимъ Губернапоромъ и Кавалеромъ лежатъ очередныя и меприческія книги, и онъ самъ изволишь производить справки, не вѣря даже и мнѣ. И теперь нашъ братъ, ходишь только по канцеляріи, да съ сокрушеннымъ сердцемъ понюхиваешь табачокъ, вспоминая прежнее златое время! — Ох-ох-охъ! — По симъ по обстоятельству, ежели паче чаянія Его Превосходительство усмотрѣшь изволишь, что у оной вдовы состоишь вышеупомянутый единственно рожденный сынъ, тогда что? — А? — Гмъ! вошь закуска!

ТРОФИМЪ ЧЬ.

Всё придумано. Его зовутъ Никита Михайловъ, а естъ по ревизіи Машвѣй Мѣняловъ съ четырьмя сынами, да показанъ въ бѣгахъ. Вошь шущъ та Шельменко какую та рихтму хочешь приспавишь. Говоришь, што онъ и Губернапора улеспишь и наговоришь пруса на колесахъ. Вѣспимо онъ на по хахолъ.

ЧАРКОДУЕВЪ.

Да; человекъ впошь съ дарованьицеми! Вошь же и легокъ на поминъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣже и ШЕЛЬМЕНКО.

ШЕЛЬМЕНКО.

Ось и я шутечка — здесечка! — А! здоровъ, здоровъ благопріятелию любезнѣйшій (Обнимается съ Чаркодусевымъ три раза.) Севаспянь Охримовичъ! — Чыще живѣнькы, здоровѣнькы хочъ прохы? — жиночка, диточки?

ЧАРКОДУЕВЪ.

Вашиими молишвами всѣмъ благоденспвуемъ. Ты, вселюбезнѣйшій, нѣчто запаль. Ни слуху, ни послушанія о тебѣ не имѣется чрезъ продолжителное время. — Да и шеперь, сколько времени въ городѣ, а старыхъ благопріятелей и не вспомнишь. Гдѣ шеперь былъ?

ШЕЛЬМЕНКО.

Де бувъ? — За походѣнькою ходывъ. Пысаные бо глаголешъ: захопѣлося гыри, пропѣивъ ноци кисничка. Такъ и я хопивъ — будучы сказаць — де що гуляючы сконпоновать зъ земскымы шее по — благопріятелию по придмешу — сыречь — взысканія. Бигавъ — бигавъ, шукавъ — шукавъ, бодай воны выдыхалы! хопъ бы шоби — шее по — дурного кого знайшовъ. Уси видкомандыровалыся — будучы — на вводъ въ имѣныя якогось-то — шее-по богатого пана; шакъ

шупъ звиспно, не тилько що усї пысьци, шай спорожа, шай ихъ цуцыкы бижашъ за поиздомъ. — А шо було — будучы сказашъ — пыльно прѣба ихъ нада.

ЧАРКОДУЕВЪ.

Ага! видно новой Начальникъ васъ прижалъ, подобно какъ и у насъ послѣдовала реформа?

ШЕЛЬМЕНКО.

Знаешъ, голубчыку? пысанные глаголетъ: що було шо бачылы, а що буде, шо побачымъ. Выдалы мы — будучы — сказашъ — выдальчивъ. Прыжучывъ було винъ мене добре, ша и я юму — шее-шо — задавъ пынхвы; нехай чха!

ЧАРКОДУЕВЪ.

А какъ это, вселюбезнѣйшій?

ШЕЛЬМЕНКО.

Та бачыше, винъ на мене злыи, вше — будучы — давно, ще якъ ихавъ на Справныкы; а я юму — хшо юго пакъ знавъ що винъ буде, ша де чого — спало бышь — багацько розказувавъ; а винъ — будучы — на мене описля и напавъ мокрымъ рядомъ. Зминьшпы не зминьивъ, а — будучы — прочувши, що я такы соби замѣжненькый — гмъ! — шай шавъ — шее-шо прѣбувать одчопивъ, а я юму ихъ и предшавывъ. Та вжежъ и

накрутыть! — шакы що лыспокъ, што —
будучы — и хвалыть; ша такъ — шее-шо —
наплаушавъ, що яжъ кажу: и самъ — будучы
— чортъ шыломъ не пидпоче. Нехай —
якъ-шо — будучи сказать — сырчы — шее-
шо розжуче.

ЧАРКОДУЕВЪ.

А вселюбезнѣйшій развѣ не знаетъ суще-
ствующей формы? — Опчопы оффициально
въ переднія двери, а дополненія и — гмь! —
полсненія — секретно — чрезъ корридоръ.

ТРОФИМЫЧЪ.

Мешаковской. — Ужъ была проба.

ШЕЛЬМЕНКО *смѣется.*

Ге, ге, ге. Завидуе дялюшки Трохимомы-
чыча — будучы — борода, ша спына, якъ до
юго съ подарунками ходышь.

ЧАРКОДУЕВЪ.

Эхъ, вселюбезнѣйшіе мои! развѣ же онъ
неженашъ? А всѣ жены — и наши, и выщ-
шихъ классовъ, супъ дщери нашей пра-
мапери, первой въ мірѣ взявшей приносъ оцъ
лукаваго искусителя.

ШЕЛЬМЕНКО.

Брагѡва ихъ мапы зна, що за народъ
шакый? Уси — будучы — лѡзкомъ дывляшця.
Теща бѣ шо юго и — шее-шо — и добра жыкка

и — будучы сказаць — вчена по сіей часины, шакъ нема ій голубоцци — шее-по воли. Та цурь имъ! — Приньмаймося лышень за дило. А шо, дядюшка Трохымовычъ? чы вы — будучы — благопрыяшело Охримовычу усе росказалы.

ЧАРКОДУЕВЪ.

Все знаю, вселхобезнѣйшій! — Основаніе вашего дѣльца превосходно и замысловапо; но что по справкѣ окажется — думалъ ли шы? удастся ли шебѣ?

ШЕЛЬМЕНКО.

Та вжежъ побачемо. Пысаные глаголетъ: и дурень кашу зварышь, абыбъ пшоно па сало; а шупъ — будучы — усіого довольно е. Будучы сказаць — и не шакыи дила робылы. Чы въ памъяшку вамъ, якъ — шее-по — нашъ сосидъ панъ Гуляховскій, па посредствомъ — будучи — монмъ, па попався изъ вольной Губерныи съ барыломъ у корчемспви? Одже шо я зробывъ: якъ набигъ засидашель, авже будучы смеркало, па по моему совету видложылы — шее-по — освидишельствованые — стало бытъ — до завпра; шай прынялися шее-по будучы — каши варышы, па шупъ шакы былы арешшованной кухвы по въ джгуша, по въ дурни грапы, па про видіомъ росказоваты; а шамъ — будучы — по моему наученыю хлопци съ заду — шее-по —

и выцидылы скризь обручи усю кухвѣ, видѣ-
рокъ у двадцати. Ну — шее-по — будучы
сказашь — проснувшись и — спало бытъ —
гарнѣнько паснидавши, а нумо хлопци свиди-
пельсповоащы. Тупъ же бувъ и — будучы —
повирѣнный, и самъ панъ Гуляховскій. Видпе-
чашалы — гулькѣ! ажъ гудѣ! мовъ у головѣ
нашего Павлипчака! Смиху, смиху! — панъ
Гуляховскій по моему — будучы — совѣпу
подавъ прошеные на повирѣнного; а я пакы эъ
повирѣннаго — будучы — злупывъ що треба,
шай помырывъ ихъ; а сывуха звистно,
воспалась — шее-по — у мене. — Та ще де
чого — будучы — вамъ и билышъ бы роска-
завъ, на никола.

ЧАРКОДУЕВЪ.

Такъ, вселюбезнѣйшій! многое челоѣку
удаешся, но на бездѣлицѣ споткнешся. На-
чальникъ нашъ челоѣкъ прозорливый и на
бѣду нашу охотникъ рыпъся въ докуменпахъ,
что бы вездѣ открывашь разпреклятую
нами испину.

ШЕЛЬМЕНКО.

Эге! обь шимъ по я и сумю. Пысанные
глаголешь: шерть — верть, въ черепочку
смершь; и пакы другое пысанные: шыпы,
бишыпы, завтра великъ день. Треба — будучы
диломъ послышашы, а дило треба зробышы —
шее-по — будучы — скусненько. Будучы —
у ревызи Маввій Миняйловъ показанъ би-

жавшимъ эъ сынамы, у чысли коихъ имиецця будучы сказаць — и Мыкыхвѣрь, коему ныни восполняецця — шее-по — двадцать чепвертый годъ. Та — прывайте лышень: цуръ ни чычыркъ! — пысаные бо глаголешъ ханя покрышка — по шее-по — шого рады, будыне ласковы, Охримовычъ, памъ що видмичено бижаль у шакимъ шю годѣ, по — будучы — выскромадыне скусненько, ша — шее-по — и ладанцемъ наприше. То вышешепомъянушый Мыкыша Михайловъ, прыймецця — будучы — яко бы есунъ Мыкыхвѣрь Миняйловъ.

ЧАРКОДУЕВЪ *смотритъ на него съ удивленіемъ.*

Панъ Шельменко! — Да эша шпука, вселюбезнѣйшій, не похоже чпо бы изъ головы волоспнаго писаря вышла; опъ шее не опказался бы кню и повыше — гмъ! классомъ и мѣспомъ. Но, вселюбезнѣйшій! ежели Никиша скажешъ, чпо онъ Никиша.

ШЕЛЬМЕНКО.

Та памъ шакѣ хлопъя плохѣ, що — будучы и пары эъ успъ не пусшышь. Мы вже на шого давно — шее-по — нацлыли, ша усе не зналы якъ збушь; ша опъ шеперь спало бышь — на сылу. (*Оглядывался.*) А де винъ?

ТРОФИМЫЧЪ.

Я приказаль весни въ приюмъ.

ШЕЛЬМЕНКО.

Опце гараздъ зробылы. Нехай серdéка не сумуе, а шамъ шапы оглядыця — будучы — съ шоварыспвомъ.

ЧАРКОДУЕВЪ.

Охпи мнѣ, вселюбезнѣйшій! — Съ горя не рассказалъ бы онъ кому?

ШЕЛЬМЕНКО.

Та нѣ! — Хлопья зовсімъ дурнѣ! — Та винъ шапы будучы — и не зна якимъ се побыпомъ — спало бышь — робыця. (*смѣется.*) Ге, ге, ге, ге! — Та я юму — будучы — и бумагу чыпавъ, ось у чому була — шее-по-кабáка; шай кажу, що се предпысаные; а винъ — будучы — выприщивъ на мене банькы, ша и вирышь и усе — шее-по — плаче; а я шакъ кышкы порвавъ зó смиху. Опъ якъ бы юго — будучы — паньмашка, шакъ ша вже добра пащыковáпы. О! якъ сорока — ша-ша-ша-ша. Та лыха матери зна, куды хлопья — будучы — запрошорылы. Схаменѣця голу-бочка, ша ба!

ЧАРКОДУЕВЪ *все думавшій.*

А ежели Его Превосходительспво соизволятъ обратишь вниманіе на почиспку?

ШЕЛЬМЕНКО *оторопѣвъ смотритъ на него.*

Не соизволятъ! нехай бо не соизволятъ. — Неякáйше мене, будьше ласковы.

Мене видъ вашихъ речей — будучы — цыганскій пипъ пронявъ. Та вже жъ! колы и соизвольпъ. по я шупъ іому — будучы — спану базикашы по шакъ, по сякъ, па спало быпъ и видбрешуся. Лыжа мапери до правды доберецца.

ЧАРКОДУЕВЪ.

Основашельно. И шакъ — во исполненіе желанія вашего гдѣ слѣдуетъ, я подчищу, чему мнѣ не учипсья. Служа въ Магиспрашѣ, подчищаль шакъ искусно на векселькахъ, чпо не одно дѣло опправлено въ архивъ; а въ ревизіи шакъ смасперю, чпо и споглазый Аргусъ не увидишь; полькѣ чпо? . . .

ТРОФИМЫЧЪ.

Што положите? Панъ Шельменко опвъчаешъ. —

ШЕЛЬМЕНКО.

Та шупъ уже торговацца — шее-шо — ничого. Сказано зробишь; вы насъ знаете; сіюгодні и росылашка.

ЧАРКОДУЕВЪ.

Да оно шакъ! Гмъ! — надобно, вселюбезнѣйшій, хорошинькаго ножичка. —

ШЕЛЬМЕНКО *дасть ему денсѣдъ.*

Нашедъ — будучы — и на ножичокъ. —

ЧАРКОДУЕВЪ посмотрѣвъ это,
онъ далъ, прясѣтъ.

Аглицкаго. — —

ШЕЛЬМЕНКО еще дастъ.

Та напежь и на Аглицкій. —

ЧАРКОДУЕВЪ посмотрѣвъ также,

Необходимо двойной — паче чаянія одинъ,
пришупишся. —

ШЕЛЬМЕНКО дастъ еще.

Та напежь, напежь — будучы — и на
двойной, па будыте ласковы, прыньмайпесь —
шее-шо. — швидче.

ЧАРКОДУЕВЪ кашляетъ.

Гмъ, гмъ, гмъ! — Нѣчто, погода сыровапа;
а рано вышель. —

ШЕЛЬМЕНКО.

Та якого чорпа шупъ узяпы? ходимо,
дышень, па — будучы — по дорози, зайдемо.
у прахпырь що въ рыбнимъ ряду — будучы —
до Бупылочкына. — Що за добрыи шамъ, —
сыричь, — напышкы!

ЧАРКОДУЕВЪ.

Нѣтъ, вселюбезнѣйшій, это не мой обы-
чай. Я не люблю дѣлать скорохватомъ. Время
идти въ канцелярію, а въ подобныхъ назна-
ченному совѣщаніяхъ, я люблю присѣвши —

не вспавать. Такъ вопъ чшо сотворимъ. Я пойду и учиню все пожеланію вашему, да и прибѣгу къ Бушылочкину и опрепоршю о успѣхѣ. Тогда чшо и сколько угодно по усердію вашему поднесши, я на все буду гошовъ. Понеже Секретарь будетъ видѣть меня упромъ въ презвенномъ соспояніи и будетъ доволенъ; а возвращаясь съ экспедиціи, хопя и измѣнюсь, пакъ онъ ошавипъ безъ вниманія, ибо сіе сомною встрѣчается ежедневно. — Того для я иду.

ШЕЛЬМЕНКО.

Ходимъ же и мы, дядюшка Трохымовычъ, прямо — будучы — у прахпырь, та шамъ рады скукы чого небудь поснидаемо. А шомыни щось — шее-шо млѣсно.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Комната въ шракширѣ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

БУТЫЛОЧКИНЪ и слуги.

*БУТЫЛОЧКИНЪ приказывая по
однаткѣ слугамъ.*

Съ эпѣмъ щопомъ сходи къ Мотыгину, да пребуй наспояшельно, хопь бы чпо нибудь уплашилъ; скажи шоваръ пришелъ, нужно расплачивапсья. Послѣ опца много денегъ оспалось, не ужели въ при мѣсяца всѣ спустилъ. Скажи не будешъ кредитш, пока щопа не очисшипъ. — А шы лучше иди къ разлилкѣ шампанскаго: да заברי у меня въ коншорѣ старья пробки клико; купоръ и засмоливай акурашнѣе, чшо бы не замѣшно было. — Ты сходи въ шракширѣ къ Фершкину и купи портвейну бутылку; его хваляпъ лучше моего; я сей часъ узнаю, чемъ онъ

подправляетъ. — Уберите комнашы; упрю; пока до выхода изъ присутствія, можешь бышь кто нибудь и зайдешь. (*Уходитъ*)

*Слуги расходятся прибирать, одинъ
остается.*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ТРОФИМЫЧЪ и ШЕЛЬМЕНКО.

ШЕЛЬМЕНКО.

Ось бачыше, якъ шупъ гарно. Я вже шупъ бувавъ.

ТРОФИМЫЧЪ.

Да и я бываль, да шолько при прежнемъ хозяинъ.

ШЕЛЬМЕНКО *приказывал.*

А нуте хлѣпци! — Давайте мерщій водкъ, ша снідашы. Подайте — будучы — оселѣдця, кавьяру, ша прысыпъте — шее-по — крышеною цыбулею. А зъ напышкивъ — будучи сказашь — чогабъ шо? — Кѣше лышинъ спѣрву пыва, ша меду, а якъ прыйде Охримовычъ, шакъ — будучы — описля скажемъ чога на пошуху. (*Приносятъ водку и закуску. Шельменко садится съ Трофимычемъ и подхиваетъ его.*) Се

солбдка; цурь ій; нехай іи паны пьюшь; опцѣ наша ганыськова, ликарспвѣнна. (*льютб. воджу.*) А нуше, дядюшка; па шямлишь, що по першій — будучы — не закушуютъ. — Ось-такъ; шеперь кѣпе лышинь ручковой. (*льютб. еще воджу и завтракаютб.*) Кушайшежь шеперь, дядюшка Трохимовычь; ось оселедецъ. — Гай, гай! Не шеперь спомынкы: якъ бы будучы — ковбаса зъ часнокомъ! Хто по іи жывый дйжде! що по вже я іи люблю! — А що, дядюшка? якъ бы — будучы — ковбасі па крыла, па вжебъ лучшей пдыци и на свиши бѣ не було?

ТРОФИМЫЧЬ.

Самъ ты умной человекъ знашь-та; шь и писанія чипаль по большъ мавѣ. Словеса швои умныя! (*Продолжаютъ завтракать.*) Ну панъ Шельменко! шеперь у тебя расходъ. Кромѣ всего — прочаго, шпо Ахрѣмичъ будешъ спойшь?

ШЕЛЬМЕНКО.

Та и не журюсь. Чы вы знаете, що пысаные глаголетъ? не посіявши, не пожнешъ. Та ще за усю — будучы — працю, видвичатемешъ Мыкышова худоба; па хопъ бы и не шее, по ще Киндрапа — будучы — Шельменка, спане спилъко. (*льютб.*)

ТРОФИМЫЧЬ *продолжая завтракать.*

Да скажи ты мнѣ, панъ Шельменко: опть чего ты богатшій меня-та? Вошь и я

четыре срока головой — и своё дѣло знаю
порядкомъ, а всё шпо по не шае. Ты же
прешій годъ шпо пришолъ къ намъ изъ
Пиряпина, а ушъ шакъ нажился, чшо и мѣры
нѣму-шѣ.

ШЕЛЬМЕНКО.

Воно бачыше, дядушка Трохимовычъ,
будучы сказаць — усюды шакъ водиця,
видъ Губеръскаго ша и до волоснаго пра-
вленія, шчо — смало, быць — у Секретари,
або у цысари въ ранзи Секретаря уся сыла.
Покы судяци соби радюця зъ якого кинця —
будучы — узяця, а нашъ брачыкъ не розби-
раючы — шее-шпо — ша все до себе и загар-
ба, а имъ будучы — зоснаюця самі вышвар-
қы Яжъ ище — будучы сказаць — и шакъ
роблю, шчо колы мало прахвяенця поживкы,
шпо шакъ сконпоную, шчобъ або — будучы —
цолаялысь, або побылысь, абы ишлы до насъ
позываця. То покы вы соби — будучы — шамъ
роспышуете, а я соби — шее шпо — обаче —
и шыявъ, шай мовчу. (дзетѣ.)

ТРОФИМЫЧЪ.

А шпо, панъ Шельменко; кабы тебя давъ
судъ ша посадишь? шы бы и шамъ не испор-
щилъ бы.

ШЕЛЬМЕНКО.

Эге! будучы — усихъ бы засидателивъ,
преззойшовъ бы! Эхъ! любезный друже!

будучы — тее-по — сказаць, планета мене пидцюкала! — Якъ бы мыни не тее-по, ябъ давно вже спилько нагарбавъ бы, що — будучы — и въ Дворяне шморгнувъ бы, якъ шаки и багацько де хто — сыречь — зъ нашихъ брачыкивъ позапысувалысь. Попому що — *(сѣ сванствома и на раслѣвѣ)* тее-по — Государю мій любезный, ипреба вамъ знаць, я шаки — будучы — на дворанство прошкы закандзюбывся: але — моеи рідной бабуси сеспра у претихъ, ша — будучы — була за Швагеромъ пана сопныка Лубенського; опть що! Такъ бачыте — будучы сказаць я прохы — прохы не Дворанинъ. Опть шоги бѣ по мыни свить — тее-по — видкрывся! пысаные бо гласыть: спрудно спаты паномъ, усе пиде даромъ. *(льетѣ.)* О горе мыни! кушайте Трохымовычъ! *(наливаетѣ ему и себѣ стаканы)*

ТРОФИМЫЧЬ.

Эхъ! да што ты здѣлалъ-ша? — Въ мѣдъ, да пива налилъ. Эка ты какой!

ШЕЛЬМЕНКО.

Ничого, Трохымовычъ, ничего. Се буде пывомедые, преопминное пыпие и для горпани дуже мудрое; цмакующы выпьете. — Щожь? пысаные глаголетъ: щобъ не сыдячого шапары вхопылы; чого мы будемъ шакъ сыдины? базюкашь ничого. Покры Охримовычъ прыблжышь, зограймо, дядюшка, у дамкы.

ТРОФИМЫЧЬ.

Да я много тебѣ опять проиграю, какъ и давеча.

ШЕЛЬМЕНКО.

Та мы не на гроши, а — будучы — шакъ. А щобъ не задриманы, шо будемо — шее-шо — на вскубки. А говъ, хлопци! а подайте кепе лышень сюды дамкы! — Говъ! — Чы вамъ шамъ позакладало, чы шо? — Дамкы! (*Примосятъ доску съ шашками.*) А въ яку будемо? чы въ прѣспу, чы — будучы — въ аглицку?

ТРОФИМЫЧЬ.

Въ прѣспую, въ прѣспую; въ силу у шебѣ де выучился и въ ешу. — Ну, ходи. (*Играютъ.*) Скажи мнѣ на милоспъ: ты, чай, не полько при волоспи служилъ, а можешъ ещо гдѣ и повыше - ша?

ШЕЛЬМЕНКО.

Бувалы мы, государь мой любезной, у бувальцахъ. Будучы сказапъ — бувъ я и въ земскѣмъ и прохы — прохы у казначейсво не вскочывъ. Во время оное бувъ у суди Секретаремъ Прокипъ Мыкышовычъ Грошолупъ. Опъ голова була! нехай йому легенько икнѣця! — Якъ вывчився я у нашего дяка и чыпаны и пысаны, шо покійный опець узявши мене изъ школы, видававъ йому у науку. Будучы — я бувъ у його пѣцѣ

Годъ за хлопця и шамъ шо и свипть побачыть,
а дали и въ судъ попавъ. Чого-шо мы не
робылы? Гай, гай! — Якъ — будучы ска-
зашъ — видкомандыруемо себе на следствіе
объ пожежи, або — шее шо — о поспыжно
вмершему, шо-будучы — навеземо усякого
продукпу — ей! вельке слово — возамы;
будучы — курей, шо усякой пшыци, борошна,
паляныць, а — сыричь — грошей, шый дур-
ныця? нагарбаемо елыко можаху! Виць - шо
сердека - будучы — выдъ мой дарованыя, сди-
лавъ докладчыкомъ, за шымъ шо я вже знаю,
якъ — будучы — дило доложыны: чы до
горы пиднявшы, чы у нызъ спусынышъ.

ТРОФИМЫЧЬ.

А шшо же это означаетъ до горы, али
въ низъ?

ШЕЛЬМЕНКО.

[Опъ бачынте, пане Трохымовычь! будучы —
колы несенъ дило у прысудсныые пиднявшы
до горы, шо — шее-шо — знача, шо е шупъ —
будучы — около чого руки погрпы; шо вже
судящи и облызуюця мовъ кошы на смы-
шану и вже — будучы сказанъ — особе
попеченые о подсудымыхъ — сыричь — гмъ!
возпрыймушъ. Колыжъ несенъ держачы —
будучы — у нызъ — ось шакъ, шо ще дила
не чыпаюшъ, а заразы и запюкаюшъ: въ
острогъ пидсудымыхъ, у острогъ! — Се
уже шака — будучы — усюды заведенця. —

А сю знаете, що якъ — будучы — посылаецця дило на ревызыю и — шее-по — Секретарь скрипяючы нидпыше, па и загне карлючку, шо и у повйшовимъ и — будучы — въ генеральному, па воно и у васъ шакъ въ уиздному и у палаши, Секретарь — спало быль — дывиця на шую карлючку якъ — будучы — на маякъ; колы — шее-по — карлючка заведена у нызъ, спало быль — сыричъ — усе що можно узяпо, билшь ничого зидрашь; — шо шакее дило и швырнушь ажъ геть далеко на разсмотреные — будучы — мышамъ, а дали и въ архыву запакуюшь. Колыжъ карлючка до горы, шо се - будучы сказаць — означа — сыричъ — узяпо, па и вамъ зоспалось. По шакому дилу — будучы — заразь шлюшь за прыкосновенными и свиди-телямы. Такее дило и самъ Секретарь дов-генько — будучы — чыпае и судяци ча-спенько — спале быль — прыкосновенныхъ къ соби — сыричъ — прызываютъ — и прочее — и прочее — якъ вѣдыця Эге! цуръ налѣччя! опце я и програвь?

ТРОФИМЫЧЪ.

Вѣспимо проитраль. Давай-шка чупъ, давай.

ШЕЛЬМЕНКО.

Дерипъ, Трохимовычъ, що робыть. Пы-саные глаголешъ: зъ пѣсни слово не выки-

дацця; и епакы другое пысаные: нанявсь — продавсь! — наше скубить. (*Протягиваетъ ему голову, Трофимыгъ терезъ столъ деретъ его за волосы во всю руку, а Шельменко щипаетъ.*) Разъ — два — ой-ой-ой! пры. Будежь буде, пожалуста годи! — А! та здóрово чубъ намялы, ажъ слёзы течуть. Запыймо, аббщо. (*льютъ.*) Ну те зóграймо ще. Що за врагова машы! хыбажь я не выграю?

(*Играютъ.*)

ТРОФИМОВЫЧЬ.

Ужь не сердись же, панъ Шельменко; на то игра; проиграю, дери меня. — Расскажишка шы мнѣ, какъ шы съ шакой головой, да не остался при судѣ-ша?

ШЕЛЬМЕНКО.

Э—эхъ, государь мой любезной! Будучы сказашь — окаянный супоспапъ мене пидцюкнѹвъ — шее-по — пидпысувацця пидъ усякыи руки, а черезъ шее — спало бытъ — выдавашь рознымъ людямъ пачепоршыкы. И якъ бачыше, пысаные глаголешъ: невшайцця шыло у мищкѹ, то якъ почалы злѣпувашь по воряжокъ, по бродяжокъ, по — будучы и знайшлы, що се мое — сыричъ — рукодилые. Опъ по я злякѣвшысь, щобъ моеи окаянной главы — будучы — не забрылы сыричъ — пидъ хрысполубывое воинство, взявъ, пай помандровавъ съ пачепаршыкомъ — спало бытъ — своеи робѣшы, пай зайшовъ ажъ — будучы — сюды. Спасыби! у васъ знайшовъ

соби. Мылостывого и опця и — будучы —
родышеля. Не погубите мене и не занапа-
спшите у прежное времяя. Та держишесь, па
слухайшесь — будучы — мене, по яжъ кажу:
выкрушымось видъ биды, що Справникъ на-
падаецця, та ще — шее-шо — будете и
самы съ хлибцемъ, пай мыни де що —
сыричь — на онучи перепадае.

Т Р О Ф И М Ы Ч Ь.

По мнѣ? — я ни гугу, шы самъ знашь:
Вопшь полько и страшно Капитанъ - Исправни-
ка; шпо онъ, лукавой, ко всему прикапываецца:

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

Сказано, щю видбрѣшemosь. Надикось на
себе що . . . Та що бо вы дамкою шыгаете?
(схвативъ его руку съ шашкою.) Трывай лышень;
се не аглыцька.

Т Р О Ф И М Ы Ч Ь.

Ой виноватъ, виноватъ! заслушался тебя,
да и ошибся па; не буду. — Такъ шпо хо-
шъя говорить?

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

Отъ те: бачыте, що надикось на себе;
по скѣкомъ, по бокомъ, а шаки выскочу.
Дарованые у мене — будучы — имиецця. Якъ
прыймусь по не виддыхаючы шакъ и вчышу:
спробовашь перо и черныла, чы добре буде
пысапы. А репоршы, шо шакъ не лыниячы

видъ руки такъ и черкаю. Чыпаты? гражд-
дѣнське, колы не дрибнѣ, шо по верхамъ не
спишачы, можемо. Тилъко шо скоропыси не-
впну; хыба те, шо — будучы — самъ напышу.
На речахъ я — будучы — бойкый; зъ прѣспымъ
музыкакомъ, зъ дурнемъ я — шее-по — и
говорыпъ невмию; ище шаки зъ швоимъ,
Трохимовычъ, здоровьемъ и сюды и шуды; а
якъ — будучы — допадусь зъ начальныкамы,
ша сыричъ, зъ вышшыми господами якъ
успуплю у речъ; такъ — будучы сказапъ —
самъ соби не надывуюся видкыля у мене
шакии премудрыи словеса беруща? А вже
якъ попаду москаля, ша будучы — почну
надъ нымъ глузоваты? — Стойпъ, сердца,
ши пары зъ успъ; шилькы банькѣ повыпри-
щѣ, шай дывыщя мовъ баранъ и не шямпъ
ничого, шо юму докладаю. Вже на докладкы я
лыхый. А коли де прѣба, шо — будучы — и
по руському говоряемо: ню шпю разляпушка?
шпю табъ нада прѣба? Да ня пайды; цуръ
шаво шаби. — Эге! ащо? — Писень московсь-
кихъ де шо шямемо; опть якъ бы и сю:
(залъваетъ.) Чымъ я тебе огуртыла, ты скажы
моя-эхъ — дарагая. — або хопъ и сю:
Гывушка, гывушка зеленая моя; а шо же ты
гывушка (закашлялся.) Эхъ! лыхо юго
мапери! щось гласу не ма.

ТРОФИМЫЧЪ.

Да пы никакъ въ большихъ школахъ
учился, шшо часшо изъ писанія говоришъ?

ШЕЛЬМЕНКО.

Та се — (*сміється*) Ге, ге, ге, ге! — се я ману пускаю. — (*вздыхаетъ*) Бувь у мене — будучы — прыятель; — де по — шее-по — будучы сказаць — обриваецця? Дуже зв великымъ розумомъ! — Що воно такé и видкыля? я такы — шее-по — и не знаю. Чого по воно не знало! — Будучы — було якъ заговóрышь — заговóрышь, а дали якъ забелькоче, що и врагова юго машы зна, що винь каз-говóрышь, ничего и не вшоропаешъ; ныначé сыричь по Молдаванському. А чышапъ? такъ памъ юго нечъспый умудрывъ! — Будучы — якъ вóзьме гражданське, такъ-такъ и глыпá-такъ и глыпá, мовъ вапъ — нехай здоровъ буде — мурло галушкы. Такъ винь по — будучы сказаць — узявши учивъ мене на щепáхъ; та и каз-говóрышь: пы; Киндрапе, ось такъ робы, якъ и мы вчéни рóбымо: що знаешъ; чого не знаешъ про все брешы; бóцимъ знаешъ, шай сдайся на пысаные, шай прыбрешы яку хочъ нисенийныцю, бóцимъ по пысанié глаголешъ; по — каз-говóрышь — шый дурни що будушь тебе-будучы — слухапы; не до васъ Трохымовычь мóва, шай будушь думапы, що пы — каз-говóрышь — эв великымъ умомъ и бóцимъ по сь правды эв пысаная глаголешъ. Ось якъ воно é! — Ну — шее-по — обаче — та що се такé?

ТРОФИМЫЧЬ *сміється*.

А нушка — ходи, ходи!



ШЕЛЬМЕНКО.

Ю! па що се за не добра маты? Се вы мене — будучы — прыпёрлы! Опшакá ловысь! Опьянь програвь! щожь: скубись, Трохымо-вычъ; па не дўже, будыше ласковы не дўже.

ТРОФИМЫЧЬ.

Ну пань Шельменко; держи чубь-па!
(держитъ его за волосы.)

ШЕЛЬМЕНКО.

А нупе: разь; — ой — два; — ой — ой — пры! (вырывается.) ой, ой, ой! и въ шьóли такъ не мьялы чўба. Цурь юму! (швыряетъ отъ себя шашешницу) Не хóчу вже грапь. — Нупе; абожь выпыймо чо́го, або що — для рады скукы.

ТРОФИМЫЧЬ

Будеть, пань Шельменко. Одно по што нўкогда, да и сумы швоей жаль.

ШЕЛЬМЕНКО.

Поздоровъ Боже — будучы — покійныка Мыкышового башька! назбиравь чы прóхы; буде — шее-по — чымъ помьянушы и юго, и нёню, и Мыкышу якъ убьюшь на вийнй. А шупть ще не багацько пропылы. (считаетъ бутылки.) Два золопыхъ; опце двадцять девьянь, двадцять десянь — шридцять ихъ; опце пры копы, па опце сорокъ алпынь, опъ и симъ кипъ. Та ще и пары карбованцивь

не продулы. — Тее-то — будучы сказаць — а выпьемо — обаче — лышинь ренського — сыричь на попуху, покы Охримовычь прыйде. Воно дуже гараздъ буде.

ТРОФИМЫЧЬ.

Какъ хопишь; развѣ ужъ что по послѣдней.

ШЕЛЬМЕНКО *крититѣ.*

А говь, хлопци! — А подайте кѣше ренського!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Тѣде и БУТЫЛОЧКИНЪ приноситѣ.
бутылку вина.

ШЕЛЬМЕНКО.

А що то? Ренське? — а кѣше лышеня оюды.

БУТЫЛОЧКИНЪ *отдаєтѣ.*

Преопмѣнное; только смотрише не дорого ли покажешся? два рубли бутылка.

ШЕЛЬМЕНКО *тванясь и стараясь*
говорить по руски.

Та шпіюпы, насъ лякаць спавь, чы шпію? — падавай, брашъ, яго сюды; ашвичю.

гранімы. Та шню пи пра насъ думаетъ шя?
мы и донськее шягнулы-спя. — Забувь есы,
якъ — будучы — у прошедшимъ набори зъ
паномъ Совишныкомъ очередныи спискы —
шее-то — спало бышь — повирялы; шакъ
шогди я шоби не одынъ десяпокъ рубливъ
заплашывъ?

БУТЫЛОЧКИНЪ,

Э! помню, помню. Кажись шы.....
Канальинъ, что ли?

ШЕЛЬМЕНКО.

Може панъ Шельменко. — Забувь есы,
мосьпане!

БУТЫЛОЧКИНЪ.

Такъ, шакъ, Шельменко. Чрезъ шолько,
времени, какъ и не забышь. А помню шолько,
что швоя фамилія ругашельная.

ШЕЛЬМЕНКО *все сердится.*

Вона — будучы сказаць — не ругашельна
ни прóхы; а шакъ иде видъ оцця. (*Чтобъ не
слушатъ Бутылоткина, подтываетъ винолѣ Тро-
филыта.*) Пожалуйше, Трохымовычь, се не вода.
(*льетѣ и самѣ. Бутылоткину.*) Идишежь шеперь
до своего дила, а намъ не мишайше а шо
щобъ — будучы — я вамъ не прыложывъ
прыкладкы гирише вáшой. (*Трофилыту тихо.*)
По пысанью: видъ москаля полы врижь, ша
впикай.

БУТЫЛОЧКИНЪ.

Ну полно же, панъ Шельменко, не сердись, Я съ шобою пошупилъ. Хочешь ли выпьемъ по спаканчику пуншику? Я ужъ васъ поподчую, шолько не сердись.

ШЕЛЬМЕНКО.

Ну колы шакъ, шо я вже будучы — и не сёржусь. Та мынй, брапику, колы ласка, шо нехай подадуть — шее-шо — съ кызляркою, я хрянцюзськой не пью.

БУТЫЛОЧКИНЪ.

Воша еще съ какими причудами. *(Уходитъ.)*

ТРОФИМЫЧЪ.

Не много ли будешъ-ша? Какъ явимся въ пріемъ?

ШЕЛЬМЕНКО.

Такы ничогісинько; явимось, шай явимось. А для куражу шреба, шобъ не орябйшь.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣже и ЧАРКОДУЕВЪ.

ЧАРКОДУЕВЪ *выглядывая съ дсра.*

Вы здѣсь, вселюбезнѣйшіе?

ТРОФИМЫЧЬ.

Эдѣсь, эдѣсь, Ахрѣмичъ. Просимъ милосши.

ШЕЛЬМЕНКО.

Просымо до бесѣды. — А що? — якъ?

ЧАРКОДУЕВЪ *посматривая на застравкѣ; вздрагиваетъ.*

О! да и холодно же?

ШЕЛЬМЕНКО *подсвигаетъ его.*

Напе жъ пыйпе. (*подсвигаетъ ему стулъ.*)
Отъ вамъ дзыглыкъ, сидайше; щобъ нишо вамъ не мишавъ кушашы.

ЧАРКОДУЕВЪ *съ жадностію ѣстъ, заливая гасто водкою.*

Воптъ это — хорошо, — кпо- до сего — времени — поспилъ. — Десятой часъ . . .

ТРОФИМЫЧЬ.

Такъ воптъ ушь намъ пора и въ приемъ.

ЧАРКОДУЕВЪ *продолжая.*

Нытъ — еще можно — (*льетъ.*) можно провесши время — мало приве дено рекрушь — и Губернапоръ прислалъ — чпо когда въ 11-ти часовъ не будетъ, шо и безъ — него принимашь. Воптъ это для — васъ и очень — хорошо.

ТРОФИМЫЧЪ.

А штоже погда хорошаго?

ЧАРКОДУЕВЪ.

Тогда — Совѣтникъ — будетъ принимать. Чпо ни подай — подпишешъ; — кого ни предскавъ, не разбирая кричишь: лобь!

ШЕЛЬМЕНКО.

Отцебъ по намъ — будучы — на руку ковинька. — Чы всежь зробылы?

ЧАРКОДУЕВЪ *отдвигая тарѣлки.*

Все, все отдѣлано.

ШЕЛЬМЕНКО.

А почыстка — будучы!

ЧАРКОДУЕВЪ.

Все чисто. Теперь только оспаешся.....

ШЕЛЬМЕНКО.

А нуше, нуше; що тамъ зостаецца?

ЧАРКОДУЕВЪ.

Выпить.

ШЕЛЬМЕНКО *поднося вино.*

Та одже — будучы — и выпышь. А дило?

ЧАРКОДУЕВЪ *показавъ пустой
стаканъ.*

Видишь! — какъ не бывало.

ШЕЛЬМЕНКО.

А дило?

ЧАРКОДУЕВЪ.

За шѣмъ дѣло — чпо нада выпипь.

ШЕЛЬМЕНКО *еще наливаетъ.*

Та напежь ще пыйпе. Та кажипе будучы —
про дило; що вы шамь, чы все — шее-по —
до сѣнцю зробыли?

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

*Тѣже и БУТЫЛОЧКИНЪ приноситъ два
стакама.*

ЧАРКОДУЕВЪ *выливъ стаканъ
сѣ виножъ, беретъ
у Бутылоккина
луншъ.*

А чпо эщо? (*отвѣдавъ.*) Вопь вещь! —
Эпо чеспно и обдуманно.

БУТЫЛОЧКИНЪ.

Чпожь? подашь видно прешій? — А?

ШЕЛЬМЕНКО.

Подайте. Бачыпе треба нада — будучы —
гбсця попошпувалъ, Се вже — идее-по — на
мій щопъ.

ЧАРКОДУЕВЪ.

Да я и еще попрошу. Вашъ домъ, вселюбезнѣйшій, вѣдь о чепырехъ углахъ.

БУТЫЛОЧКИНЪ.

Вотъ люблю приапеля! Придерживаешься спарины; все съ поговорками.

ЧАРКОДУЕВЪ.

Куда спарина годишься! Нынѣшній нашъ, просвѣщенный вѣкъ все усовершенствоваль. Въ спарину и сочинители писали: брашья! рюмки наливайтѣ. А нынѣшние образованные, все уже швердятъ и пишуть о чашѣ, а о скучной рюмкѣ и помину нѣтъ. — Теперь мы и пьемъ ак-курашнѣ и смѣемся надъ спариною.

ШЕЛЬМЕНКО.

Хыбáжъ у васъ, у москаливъ? а у насъ — будучы — добре було въ спаровыну; чого мы не запямлемо, а башкы — шее-шо росказують. Кажуть що якъ було — будучы — зйдущця, ша заразъ и спануть пыпы: на передъ по чарци, ша заразъ и по парци; а дали опьятъ по пьятъ, ша не виддыхаючы усимъ по симъ, ша шупже и на закуску побднѣй. Охъ! Було пакé добро, ша давно!

ЧАРКОДУЕВЪ *вздохнувъ.*

Блаженное было время! Охъ? горе мнѣ грѣшному!

ТРОФИМЫЧЬ.

А што я вамъ скажу. Когда пить, шакъ пейте, а когда дѣла дѣлать, шакъ пойдіомте. Ушь время. Можемъ и послѣ припши.

ШЕЛЬМЕНКО.

Опця ричь до дѣла. Ходимъ мерщій. — Напежь вамъ, Омельяновичь. — А скилько — будучы — вамъ?

БУТЫЛОЧКИНЬ.

Для приапеля щобъ не великъ, шесць рублей.

ШЕЛЬМЕНКО.

Опще зидралы! — Ныначе зъ панивъ. Напежь вамъ. — Та кажите бо-будучы — Охримовычь, що наше дило? щобъ намъ не сѳромъ було.

ЧАРКОДУЕВЪ.

Охъ, вселюбезнѣйшій! все кончилъ. Да такъ умудрился, что еще ни одна почистка такъ гладко не была сдѣлана. Примѣша добрая!

ШЕЛЬМЕНКО.

Такъ покорножь вамъ благодарствуемъ, спасыби, дякуемъ.

ЧАРКОДУЕВЪ.

Не ужели шолько?

ШЕЛЬМЕНКО.

Та якъ се можно? — Приходьше — будучы — до насъ обѣдашы, та шупъ и расплацка.

ТРОФИМЫЧЪ.

А обѣдашь будемъ въ харчевнѣ.

ШЕЛЬМЕНКО.

Якъ се вамъ, дядюшка — будучы — не стыдно, сыричь — у харчевни обѣдашы зъ мужыкамы. — Чого шупъ базикашь. Будучы — сюдыжъ и прыйдемо; шупъ обидь добрый и — будучы — напышочки мѹдри. Ходимъ.

ТРОФИМЫЧЪ.

Пойдиомъ, пойдѹомъ; пора. (*уходятъ всѣ.*)

БУТЫЛОЧКИНЪ *однѣ.*

Вошь нынче каковы времена! — Волоспной писарь, мужикъ имѣя деньги, стыдился бышь вмѣстѣ съ своими братьями и прапишъ деньги на вкусный споль и дорогя вина. — Правда! Воземъ и выше его. Никпо не придерживается своего круга. Бѣдный спарается поравняшъ съ посредственнѣмъ, посредственный съ богатшымъ, богатый съ богатшѣимъ; всѣ желаютъ бышь выше и болѣе нежели они ешь. И говоряшъ: чпо мы де спремимся къ просвѣщенію. — Часъ вамъ доброй!

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Секретарская рекрутскаго При-
сущствія. По сторонамъ письмен-
ные столы; въ углу рекрутская
мѣра.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

СЕКРЕТАРЬ и лица у столовъ
лишутъ; въ углу отдаетки и изъ просителей
крестьяне и крестьянки. У боковыхъ дверей, вхо-
да въ присутствіе унтеръ-офицеръ. Солдаты и-
ногда приходятъ въ Секретарскую и говорятъ
съ отдатками.

СЕКРЕТАРЬ лишетъ и потомъ
говоритъ къ лицамъ:

Какія заготовлены квипанціи вчерашняго
пріема, подайте Членамъ къ подписанію. —
(лишетъ.) Опмѣчайте приняпыхъ изъ недо-
имочнаго списка. (лишетъ.) Опношенія къ
Исправникамъ о скорѣйшей высылкѣ недо-

спавленныхъ рекрутъ, гдѣ? положише ко мнѣ.
(*пишетъ.*) Чаркодуевъ опять вышелъ. Займись
вмѣсто его повѣркою лѣтъ по ревизіи, только
со всею точностію, (*все исполняется. Пишетъ и
потомъ вставъ, ходитъ по комнатѣ.*) Эпопъ
Чаркодуевъ вѣчно уходитъ отъ дѣла, а все
жалуется что служба тяжела и жалованья
мало. (*смотритъ на часы.*) Одинадцатой часъ;
ежели будешь Губернаторъ, шакъ уже скоро
и прѣдешь. Пожалуста поспѣшайше съ
журналомъ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тѣ же и СТЕПАНИДА.

СТЕПАНИДА *входитъ скоро,
осматривается и
смѣло подходитъ
къ Секретарю.*

Скажи мнѣ, мой родимой; нѣшто ты
Губернаторъ - ша?

СЕКРЕТАРЬ.

Нѣтъ, спарушка! — А на што тебѣ
Губернаторъ?

СТЕПАНИДА.

Да ушь я въ десяти мѣстахъ искала его.
Спасиба, одинъ доброй человекъ направилъ

сюды-ша. Скажи, голубчикъ, по правдѣ: когда ты онъ, шакъ я тебѣ въ ножку поклонюсь-ша.

СЕКРЕТАРЬ.

Не кланяйся, спарушка, не кланяйся; да и самому Губернатору не кланяйся, онъ осердился. Ты вѣрно съ просьбою? — Вѣрно хочешь просить о чемъ нибудь?

СТЕПАНИДА.

Такъ, кормилецъ; просишь съ Микишукъ объ моёмъ.

СЕКРЕТАРЬ.

Иди же сюда, спарушка. *(подводитъ ее къ л. лицу.)* Расскажи свое дѣло, а тупь напишешь. Есть у тебя деньги на бумагу?

СТЕПАНИДА *достаетъ деньги.*

Есть, кормилецъ; вотъ пяпиалшинной-ша.

СЕКРЕТАРЬ.

Нѣтъ, вѣстаго мало; ну да ушь послѣ. —

СТЕПАНИДА.

Да коли надо шѣ, шакъ я сбѣгаю къ санямъ.

СЕКРЕТАРЬ.

Не нужно еще пока. Расскажи все дѣло и все что знаешь. *(лицу.)* Пишипе же, какъ

приказано, почными ея словами; а послѣ, когда Его Превосходительство найдетъ просьбу правильною, тогда перепишешся по формѣ на гербовой. Не упускайте только изъ словъ ея ничего. (*Идетъ къ своему столу.*) Прекрасное средство, узнать испину и избавляшь бѣдныхъ отъ излишнихъ расходовъ. (*садится и пишетъ.*)

1-й ПИСЕЦЪ *откинувъ перо и изготовясь писать.*

Ну, спарушка; говори, что пишешь.

СТЕПАНИДА.

Пиши такъ. (*Песальнымъ голосомъ и на раслѣвѣ.*) — Одинъ у меня сыночекъ! — Одна у меня радость! — Голубчикъ мой Микипушка А ну; какъ ты написалъ?

ПИСЕЦЪ *гитаетъ скоро и своимъ голосомъ.*

Одинъ у меня сыночекъ, одна у меня радость.

СТЕПАНИДА.

Нѣшь, нѣшь, нѣшь! — Богъ съ тобой! развѣ я такъ тебѣ говорила? я говорила вошь какъ: (*олятъ тѣмъ же голосомъ.*) Одинъ у меня сыночекъ! — Одна у меня радость! — Голуб.

ПИСЕЦЪ.

Да слушай же; я такъ и написалъ. (читаетъ.) Одинъ у меня сыночекъ, одна моя радость. — —

СТЕПАНИДА.

Нѣшъ, голубчикъ мой, со всѣмъ не такъ. Губернапоръ еще подумаетъ, шпо я на него сержусь - та; а ты, вишь, я пишу съ горячими слезами, такъ ты такъ и пиши. Одинъ у меня сыночекъ!

ПИСЕЦЪ.

Ахъ, какая ты глупая! Я такъ и писалъ. Или говори или прочь поди; мнѣ нѣкогда съ тобой шолковаться.

СТЕПАНИДА.

Ахти моя бѣда! — Онъ не умѣеть - та. Охъ! головушка моя!

СЕКРЕТАРЬ *слушавшій все,
подходитъ.*

Не шужи, спарушка; вопъ эшопъ умѣеть, ему и расскажи. (*подводитъ къ 2-му лицу.*) Принаравливайшесь къ ея печальному голосу. Надобно къ бѣднымъ просишелямъ снисходить.

2-й ПИСЕЦЪ.

Ну, спарушка, говори; можешъ бышь я умѣю.

СТЕПАНИДА.

А нушка ну, попробуй, умѣешь ли? — Пишишка вопъ такъ. (*Пестально.*) Одинъ у

меня синочекъ! Одна у меня радость! —
Голубчикъ мой Микипушка! — А нупка
прочитай.

*Писецъ повторяетъ все, ея пе-
сальнымъ голосомъ.*

СТЕПАНИДА.

Вопъ шакъ почнѣхонько; — вопъ шаки
слово въ слово. (*цѣлуетъ его въ голову.*) Ну
пиши ещо. — И шого хоціашъ опдашь въ
некрушы. — За шпо шакая бѣда? — Чепыре-
душные не всѣ поспавили, а у меня одного
взяли. — Епо всѣ голова — да писарь хохлац-
кой чупъ, шпо насъ обдираетъ. Спрошай ихъ,
спрошай; да шпобы они тебѣ всю правду
сказали. — А нупка прочитай, шакъ ли ты
написалъ? (*Писецъ типаетъ все то она гово-
рила, ея песальнымъ тономъ; а она въ удоволь-
ствіи повторяетъ.*) Такъ — шакъ, — шакъ —
шаки. Вопъ шупъ шолько при концѣ припиши
ещо погрознѣй, вопъ шакъ: (*бѣетъ кулакомъ
себя по рукѣ.*) Спрошай ихъ, спрошай

(Продолжаютъ тихо.)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Тѣже * ПОРОШКОВСКІЙ.

ПОРОШКОВСКІЙ *подошедъ къ*
Секретарю.

Губернатора нѣтъ еще?

2*

СЕКРЕТАРЬ.

Можетъ и не будетъ; въ такомъ случаѣ приказалъ безъ себя принимашь.

ПОРОШКОВСКІЙ.

Такъ надобно здѣсь подождатьъ.

СЕКРЕТАРЬ.

Развѣ вы уже будете при приемѣ; а не Инспекторъ?

ПОРОШКОВСКІЙ.

Мы всякой день кидаемъ жеребій, кому отпряжашься для приема рекрупъ. Сего дня вышло мнѣ и уѣздному Медіку.

СЕКРЕТАРЬ.

Такъ у васъ и въ Управѣ жеребій, какъ и здѣсь при свидѣтельствованіи? Это очень хорошо. Но вамъ кажется рѣдко выходилъ жеребій; а сего дня въ первые только васъ вижу.

ПОРОШКОВСКІЙ.

Это правда; сего дня въ первый разъ. Много ли на сей день поступило?

СЕКРЕТАРЬ.

Только сѣмнадцать.

ПОРОШКОВСКІЙ.

Что же такъ мало? — Видно не высылаюшъ изъ уѣздовъ?

СЕКРЕТАРЬ.

Напропивъ; высылаюпть очень исправно. Въ недоборъ уже не много; но понужденія все шаки посылаемъ.

ПОРОШКОВСКІЙ.

Къ новому году спшало кончиге?

СЕКРЕТАРЬ.

Нѣпть; надѣюсь къ праяднику еще кончимъ.
(продолжаетъ лисать. Порошковскій отошелъ, смотритъ на тасы, разговариваетъ съ другими тихо и прог.)

СТЕПАНИДА все у стола съ лисцомъ.

Ну вопть — шаперва такъ — Ушъ куды я, голубчикъ, шебѣ благодарна, шпо ты вопть слово въ слово написалъ; да такъ-ша жалобно, шпо инда и Губернашоръ заплачетъ, вопть какъ и я. — Подай же ему, кормилецъ, бамагу — ша какъ прійдешъ и скажи шпо опть меня, опть Сшепаниды Гавриловны; а я пойду, провѣдаю Микишущку — ша.

ПИСЕЦЪ.

Нѣпть, мнѣ не лезя подавашъ; ты сама должна.

СТЕПАНИДА.

Охши мнѣ! — Да я нѣшпо боюсь; какъ онъ на меня гримнешъ-ша; шакъ я и испугаюсь.

ПИСЕЦЪ.

Не бось, старушка; онъ ни накого не гримаесть, а еще распросишь у тебя обо всемъ ласково и милоспиво; и когда правду написала, такъ пошчасъ сына пвоего оппустишь. Онъ на то Губернапоръ, чшобъ не давашь никого въ обиду.

СТЕПАНИДА.

Подержи ево Господь на свѣтѣ для насъ беззащитныхъ! — Скажи же мнѣ, мой кормилецъ; вопъ я тебя спрашаю: шшо онъ въ золошѣ ходишь, али въ серебрѣ?

ПИСЕЦЪ.

Нѣтъ, старушка; онъ одѣтъ просто, вопъ какъ и всѣ господа.

СТЕПАНИДА.

Ой, ой, ой! — Да онъ же спаршой надъ всѣми, такъ какъ же онъ на равнѣ съ другими ходишь? Боюсь же, шшо я его не разпознавши, да и пропушу.

ПИСЕЦЪ.

Не бось, не пропустишь. У него звѣзда вопъ пущъ на груди.

СТЕПАНИДА.

Ну пакъ вопъ вишь же, есть замѣшка; а безъ неѣ, гдѣ бы мнѣ узнашь ево.



ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

*Тѣ же, ТРОФИМЫЧЪ, ШЕЛЬМЕНКО съ бума-
зою и за ними прокрадывается къ столу
ЧАРКОДУЕВЪ.*

ШЕЛЬМЕНКО *Трофимыгу тихо.*

Щось у мене, дядюшка — будучы —
жижкы прусаця.

ТРОФИМЫЧЪ *также.*

Небось; али тебѣ въ первое - па.

ШЕЛЬМЕНКО.

Та воно - шо - будучы — и не первына, па
шакъ щось. (*Подходитъ съ робостію къ Секретарю и подаетъ бумагу.*) Осмильваемося Ва-
шому Благородыю ныжайше . . .

СЕКРЕТАРЬ *не беретъ.*

Что это шакое? —

ШЕЛЬМЕНКО.

Прошеные, савокупно — будучы — съ
предспавленемъ рекруша видѣ нашей во-
лоспы

СЕКРЕТАРЬ.

Чтожь шакъ поздо? — Въ сегодняшній
приемъ не успѣють: надобно сдѣлать справку
съ ревижскими и очердными.

ШЕЛЬМЕНКО.

Та вже - шее - то — усе е шупечка;
шилько — будучы — прыкажйпе освыди-
пельспвоаьпъ, та забрыть. По предмету —
сыричь — щобъ не проживагысь.

СЕКРЕТАРЬ.

Не ужели не знаешь порядка? Подай въ
присущствіе Совѣснику.

ШЕЛЬМЕНКО покашливая, при-
охарашивается и идетъ въ присутствіе; утерѣ-
Офицеръ отворлетъ ему дверь.

СЕКРЕТАРЬ.

А потчасъ съ крючкомворствомъ: чщобъ
не проживагысь. (*увидя сидящаго у стола Чарко-
дусва.*) А вы Г. Чаркодусевъ все бѣгаете опъ
должностпи? Все водипесь съ опдатчиками?
Послѣдній разъ вамъ говорю, ежели не испра-
вишесь, представлю Начальству.

ЧАРКОДУЕВЪ въ сторону.

Вѣчныя нападки! — Всегдашнее гоненіе!
(*вздыхаетъ.*)

ШЕЛЬМЕНКО выходитъ изъ при-
сущствія.

ТРОФИМЫЧЪ ему тихо.

Ну шпо?

ШЕЛЬМЕНКО.

Подавь, шай просывъ щобъ заразь прыня-
лы, шакъ каз - говорышь, якъ Секретарь скаже-

ТРОФИМЫЧЬ.

Такъ шакой ша Судья, што Секретаря спрашиваешъ? Не хуже какъ и нашъ Засѣдатель. — Ну проси же Секлепаря.

ШЕЛЬМЕНКО.

Та бачыте, що все — будучы — сѣрдыця.

ТРОФИМЫЧЬ.

Поднеси ему што.

ШЕЛЬМЕНКО.

Цуръ йому! — Дывысь якимъ паномъ дывиця. (*Увидя Степаниду.*) А шы врагова баба, чого-будучы — сюды забралась? Видкыля шы взялась? Ходы сюды.

СТЕПАНИДА.

Нытъ Тереншычъ — и вы голова Трофимычъ, непойду я къ вамъ. Здѣсь вамъ не волосъ; тамъ вы насъ давише, да обижаеште, а здѣсь и по старше васъ ешь. Вошь што.

ШЕЛЬМЕНКО.

Та яка шупъ абѣда? — Чого шы сюды — сыричъ — примандровала? Чы шупъ шоби дѣло? — Гешъ — будучы — видсила, я шоби кажю.

СТЕПАНИДА.

Нытъ - ша ушь не гешъ и не вѣдсмля; не боюсь васъ.

ТРОФИМЫЧЬ.

Ты еще и ослушаеесса? — *(Беретъ ее за руку.)*

ШЕЛЬМЕНКО *схвативъ за другую.*

Я шебе видсиля въ попылыцю.

СТЕПАНИДА *погромте.*

Помилуйте, бапюшки!

СЕКРЕТАРЬ *подойдя къ нимъ.*

Чшо за шумъ подняли? — Не проньше ее.
Какъ вы смѣли здѣсь своевольничашь?

ТРОФИМЫЧЬ.

Да она за чемъ здѣсь? — Она бѣгдая....

ШЕЛЬМЕНКО.

Вона — будучы сказашь — мандріоха!
Мы вже ии давно шукáемо.

СЕКРЕТАРЬ *Стеланидъ.*

За чемъ ты здѣсь?

СТЕПАНИДА *съ поклонами.*

Защипи меня башюшка, кормилецъ мой!
защипи меня бѣдную вдову! — Я вопъ - ша
Губернапору съ бамагой.

СЕКРЕТАРЬ.

Не смѣй ниқшо ее пронуть и шумѣшь
здѣсь. Когда вамъ нѣтъ другаго дѣла, шакъ
спуайте вонъ.

ШЕЛЬМЕНКО.

Та я — будучы — опдашчыкъ

СЕКРЕТАРЬ.

Такъ спой же тихо съ просипелями
вмѣстѣ и ожидай когда шебя спросяшь. А
пы, спарушка, спань также здѣсь и небойся
никого.

ШЕЛЬМЕНКО *тихо Трофимыгу.*

Ошпакъ ускочъ якъ мы! Та якого вы,
дядюшка, чорпа — будучы — дрималы, ша
не виддалы ии пидъ калавуръ?

ТРОФИМЫЧЬ.

Хшо же еѣ зналъ? гляди: у ней и челом-
бишная въ рукахъ; — никакъ хочешъ жалви-
ца - ша?

ШЕЛЬМЕНКО.

Та нехай и жалииця. Видбрѣшемось. —
Або прывайте лышень; я ии — будучы —
обдурю. — Спѣхо! — паньмашко! — а ходы
ке сюды! — Юсыповна, чы якъ шебе. — На
часынку! — Тѣшко!

СТЕПАНИДА *не сходя съ мѣста*
и не смотря.

Ну шшо? —

ШЕЛЬМЕНКО: *все тихо переговаривается.*

Який шоби дурень напысавъ прошеные? — Може памъ — будучы — ни знашь що надряпано? Ке лышень; я — шее — шо прочыпаю. — Гмъ! Ке бо.

ТРОФИМЫЧЬ.

Да посовѣшujemyся, какъ бы лучше къ дѣлу — ша!

СТЕПАНИДА *также не смотря.*

Не вужно.

ШЕЛЬМЕНКО.

Та шилькы покажы, я и виддамъ шоби — будучы — опъяпъ. — Ныначе и мыни — шее — шо — не жаль швого Мыкышы? Адже и я за нымъ — сыречь — рознадаюсь.

СТЕПАНИДА.

Говори!

ШЕЛЬМЕНКО *об досадѣ тешеть голову.*

А бодай бисову бабу орда узяла! — Кольбъ вона намъ — будучы — якого бѣшкешу не зробыла! Напечемъ ракивъ! не знаю!

Солдашъ *отворяя среднія двери.*

Губернаторъ *идеть. (Секретарь и всѣ тисцы встають.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣже и ГУБЕРНАТОРЪ.

Просители бросились къ нему съ просьбами.

ГУБЕРНАТОРЪ *не принимая.*

Погодите, друзья мой! — Мнѣ нельзя вдругъ всѣ прочесть. Подавайше по одиначкѣ. (*Взявъ у одного и прочтя.*) Хорошо. Просьба швоя правильна. (*Секретарю*) Прикажете ему написашъ по формѣ прошеніе и когда онъ бѣденъ, употребите бумагу на мой щопъ. (*Взявъ у женщины просьбу.*) А эта уже и гопова. (*прочтя.*) Напрасно ты убыщилась на гербовую бумагу; я приказываю подавашъ мнѣ прежде записки и когда дѣло справедливо, тогда уже прошеніе. Нельзя уважипъ швоей просьбы; при года, сама пишешъ, какъ сынъ швой приняшъ, а ты шеперь просишъ перемишишь его меньшимъ. — И кто тебѣ это сочинялъ? (*посмотрѣвъ въ бумагу.*) А! извѣстный ябедникъ! (*Секретарю.*) Передайше ее въ мою канцелярію для присоединенія къ прочимъ его ябедамъ; я отдаю сочинителя подъ судъ за ябедничество. (*Взявъ у Степаниды бумагу и прочитавъ.*) Какъ? — Чшо? (*переставъ*) Гдѣ опдашчикъ?

ШЕАЬМЕНКО *бояливо выступая.*

Ось мы — Гмъ!

ГУБЕРНАТОРЪ.

Подойдите сюда. — Гдѣ же другой? —
Съ кѣмъ вы?

ШЕЛЬМЕНКО *поклонясь.*

Та мы — будучы — шилькы я одынь,
Ваше Превосходительство.

ГУБЕРНАТОРЪ.

А! — хахоль? — какъ сюда зашелъ?

ТРОФИМЫЧЬ *подошедѣ кланяется.*

Онъ нашъ волосной писарь, Ваше Про-
исходительство.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Откуда и какъ сюда зашелъ?

ШЕЛЬМЕНКО *въ страхѣ.*

Э-э-э — будучы — изъ Пыряпына, Ваше
Превосходительство; по пачепоршу — ше-
сто — на заробиткы.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Какъ тебя зовушь?

ШЕЛЬМЕНКО.

Будучы — Киндрапъ Шельменко.

ГУБЕРНАТОРЪ *смотритъ ему
въ глаза.*

По глазамъ, пакъ ты цѣлая Шельма.
Долженъ быть большой плушъ. (*читаетъ
бумагу Степаниды.*)

ШЕЛЬМЕНКО *протирая глаза
въ сторону.*

Чоршовы очи! пакъ и эминылы.

ГУБЕРНАТОРЪ *ему.*

Какъ же ты это опдаешъ одного вмѣсто
другаго? — (*Степанидѣ*) Да правду ли ты
написала, спарушка?

СТЕПАНИДА.

Правда, свяшяя правда, мой кормилецъ,
Ваше Благо — перево Ну, наше бабье
дѣло; не выговорю какъ шебя возвеличашъ-та.
А коли не правда, пакъ шпобы я сама передъ
швоею милосшью прахомъ пала!

ШЕЛЬМЕНКО.

Та вона — будучы сказашь — Ваше Пре-
восходипельство, вона брѣше. Вона у насъ на
все село. Вона — шее-шо — и на зводы, и
на переводы, и на пащыкованья. Вона и
язычокъ пидняшы и соняшныци заварышы,
ось шака ша вона. Вона — будучы — безъ
соромá кáзка: вона видьма!

СТЕПАНИДА.

Нѣтъ, Тереншичъ; ништо на меня

ГУБЕРНАТОРЪ.

Переспаньте вздорить; ошвѣчайте, о чемъ буду спрашивашь. (*Степанидѣ.*) Какъ звали своего мужа?

СТЕПАНИДА.

Машвѣй Михайловъ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Такъ ли онъ пишется, годовая?

ТРОФИМЫЧЪ *трусъ.*

Я — пѣмень на письмо, Ваше Происходительство!

ГУБЕРНАТОРЪ.

Писарь гдѣ?

ШЕЛЬМЕНКО *вѣло выстулая;
кланяется.*

А чого зволыте, Ваше Превосходительство?

ГУБЕРНАТОРЪ.

Развѣ вы глухъ? — Я спрашиваю, какъ она пишется по ревизіи?

ШЕЛЬМЕНКО *вѣло.*

Вона — шее-по — будучы — Ваше Превосходительство — будучы сказашь — по

просонареченью — спало бытъ — мечтае —
шее-по — по незнанью — будучы — пѣсь-
менного порада — сырчъ — не знае —
поелыку — во вся — будучы — шее-по —
не грамотна.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Что ты мнѣ пугаешь? говори прямо:
какъ она пишется?

ШЕЛЬМЕНКО.

Вона — будучы — Ваше Превосходы-
пельство? Чы — шее-по — мужъ оной
жены — будучы

ГУБЕРНАТОРЪ.

Да не будучы, а отвѣчай чего я спрашиваю.

ШЕЛЬМЕНКО *кланяясь*.

А чого зволыпе, Ваше Превосходыпель-
ство? Я . . . щось — будучы — орябивъ; зъ
роду въ перъ не сподобывся спашы — шее-по —
передъ великымъ паномъ, па зъ переляку
соби на биду и не второпаю ничего.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Говорю шебъ послѣдній разъ: какъ пи-
шется мужъ ея?

ШЕЛЬМЕНКО.

Мужъ? — гмъ! вона каже Машвѣй Михай-
ловъ, пакъ вона — будучы — бреше. Винъ
пѣщеця Машвѣй Миняйловъ.

СТЕПАНИДА.

Ой не гнѣви, Терентъвичъ, Бога; не ломай души.

ШЕЛЬМЕНКО *ободряясь.*

Але! — по по вулычному, а по по пысанью. Адаже пы не пысьмѣнна, шой мовчы и не споръ зъ учеными.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Да гдѣ ревизскія сказки? — Гдѣ списокъ ошдашчика?

ШЕЛЬМЕНКО.

Опо — по — по! Опце — будучы — лучше усіого, якъ по ревызы освидипельшываць. — Во и пысаные глаголетъ — осмильваюся Ваше Превосходипельшыво, нылайше донесшы: пысьмо очи кѣле.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Такъ, почно шакъ. Да пы видно грамотшій?

ШЕЛЬМЕНКО.

По шрѣху де чого — сыречь — вчылыся, ша — дондеже — де що и знаѣмо.

(Ревизію и списокъ приносятъ.)

ГУБЕРНАТОРЪ.

Ну вошь ревизія. — Чшо?

СЕКРЕТАРЬ *собралъ ревизію
пропавъ списка по-
даннаго Шельменкомъ.*

Вошь онъ — Машвѣй Мвняловъ.

ШЕЛЬМЕНКО.

Ащо? — Ось бачыше? — А чья — буду-
чы — правда? (*съ стороны.*) Опшь такъ ихъ
одуры! даромъ що москали. (*тихо смѣется.*)

ГУБЕРНАТОРЪ *разсмапривая.*

Четыре сына. —

СТЕПАНИДА.

Одинъ, мой кормилецъ, одинъ; одно-
утробной, какъ мѣсяцъ на небѣ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Такъ што не ея сѣмейство. — Тебя какъ
зовушь?

СТЕПАНИДА.

Штожъ, мой кормилецъ; Степанида Гав-
риловна. Такъ опшь родителея названа.

ГУБЕРНАТОРЪ.

А здѣсь Ирина; — такъ што не она.

СТЕПАНИДА.

Не я, мой милосливой, не я. Я тебѣ го-
ворю: я Михайлова, такъ и свѣкоръ звался и
двѣдушна намъ — вѣчной имъ упокой!

ГУБЕРНАТОРЪ.

Гдѣ представленной рекрупъ? Приведите сюда. Какъ онъ показанъ въ списокѣ опдашчика?

СЕКРЕТАРЬ *читаетъ*.

Никифоръ Машвѣевъ сынъ Мвняловъ, 24 года. — Такъ почно и по ревизіи.

ШЕЛЬМЕНКО *Стеланидъ*.

Эге! — А що? — Бачъ?

СТЕПАНИДА.

Ныпъ; мой Микипушка.

ШЕЛЬМЕНКО.

Та воно — будучы — усе ровнó.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Какъ равно? Никита и Никифоръ? Это по чему?

ШЕЛЬМЕНКО.

Осмилываюсь ныжайше — будучы — доложыпъ — що пыщеця Георгій, а усе ровно — будучы — Егоръ, або ще и Юркó — усе на одно имья; такъ и — шее-по — Ныкыхьóръ, а по москóвському Мыкыпушка.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Мастеръ толковашъ, но я кажешся, скоро тебѣ всё располкую. (*Пришедшему Никитѣ*.) Какъ тебя зовушь?

НИКИТА. *въ большомъ страхъ.*

Я? — Меня? — Какъ, машушка?

ГУБЕРНАТОРЪ *взявъ его за руку.*

Чего же ты боишься? — Славной малой и шрусить. Небось меня и скажи.

НИКИТА.

Правду прикажете говорить?

ГУБЕРНАТОРЪ.

Говори правду, правду. Предо мной должно правду говорить.

НИКИТА.

Никиша Машвѣевъ сынъ Михайловъ.

ШЕЛЬМЕНКО *въ сторону, сква-
тивъ себя за голову.*

Опъ и впявъ! — А бодай тебе!

ГУБЕРНАТОРЪ.

Сколько у тебя братьевъ?

НИКИТА.

Одинъ я только былъ у родителей моихъ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Грамошень?

НИКИТА.

Церковное чишаю.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Сыщите его сказку. Ежели они правду говорятъ, такъ очередь Михайловыхъ должна бытъ особо. (Трофимыгу.) Гдѣ же прочіе Мѣняловы изъ этой очереди?

ТРОФИМЫ ЧЬ.

Про то, Ваше Провосходительство — писарь знаетъ. —

ГУБЕРНАТОРЪ.

Ахъ, да вы плуты! Писарь!

ШЕЛЬМЕНКО.

Чого зволыте, Ваше Превосходительство? —

ГУБЕРНАТОРЪ.

Долго ли тебѣ меня беспокоить? Гдѣ прочіе Мѣняловы?

ШЕЛЬМЕНКО *все болѣе труситъ.*

Уси здѣсечка — бздѣчка; бильщъ нема.

СТЕПАНИДА.

Да и гдѣ ихъ взять? — Они въ бѣгахъ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Какъ въ бѣгахъ? — Давно ли?

СТЕПАНИДА.

Сказала бы я тебѣ, мой кормилецъ, да не знаю. Нищю первой годъ какъ я замужъ вышла.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Почему же въ ревизиі не оштрафено? Голова?

ТРОФИМЫЧЪ *труся.*

Про то писарь знаетъ; я человекъ шюмной.

ШЕЛЬМЕНКО.

Опъ шакъ! на писаря! — Нынче а ревизию писавъ?

СЕКРЕТАРЬ.

Вопъ сказка Михайлова: одинъ сынъ Никиша, машъ Спепанида.

СТЕПАНИДА

Онъ, онъ, мой бапюшка!

СЕКРЕТАРЬ.

А вопъ Ваше Превосходительство, у Мьяяловыхъ почиспка, что былъ въ бѣгахъ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Такъ шочно; и весьма не искусно вычищено; даже годъ замѣненъ.

ШЕЛЬМЕНКО *въ сторону.*

Пропавъ я на вики! — Удруживъ Охримовычъ!

СЕКРЕТАРЬ *вслушавшись.*

Какъ? Ефремичъ? — Такъ што Чаркодуева работа?

ЧАРКОДУЕВЪ *пьяный, едва
стоитъ.*

Какъ рыба — без — безгласенъ!

ГУБЕРНАТОРЪ.

Отведите его на гобвахпу. (*Чаркодужева
солдаты уводятъ.*) Писарь! это швой плушни?

ШЕЛЬМЕНКО.

Щобъ я — тее - шо? — ша що вы —
каше — говорыше?

ГУБЕРНАТОРЪ.

Довольно. Старуха! возми своего сына и
спунай домой. Не бось, его уже болѣе опъ
шебя никогда не возьмушь. Жени его и жи-
вите благополучно.

СТЕПАНИДА и НИКИТА *бро-
саются къ ногамъ его.*

Ахъ, мой кормилецъ! — Благодаренья нашъ!

ГУБЕРНАТОРЪ.

Полно, полно; вспаньше. Это не милость
а должное. Скажише всѣмъ: ежели кто будешъ
обижаемъ начальствомъ своимъ, что бы прямо
шли ко мнѣ. Опъ меня получашъ защипу. Я
на шо Губернаторъ.

ШЕЛЬМЕНКО *тешетъ голову и
кланяется.*

Благодаремо и мы, Ваше Превосходитель-
ство, шо — будучы — бидную удову пожало-
валы. Мы шеперь пойдемо. —

ГУБЕРНАТОРЪ.

О! нѣтъ; погодите. — Голова! есть у
тебя сынъ?

ТРОФИМЫЧЪ.

Согрѣшилъ предъ Богомъ! пять дѣвокъ, а
ни одного сына.

ГУБЕРНАТОРЪ *Секретарю.*

Посмотрите, такъ ли? — Эшимъ плу-
шамъ вѣришь нельзя.

СЕКРЕТАРЬ.

Такъ точно; пять дочерей. —

ГУБЕРНАТОРЪ.

Жаль; я бы тебя проучилъ. Снимите съ
него показаніе, что его понудило сдѣлать
такое мошенничество? попомъ опдайте его
на гобвахту; я его суду предамъ.

ШЕЛЬМЕНКО.

А я пойду, па рекруша славного пред-
скавлю.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Не нужно; ты у меня рекрутъ. — Воз-
миме его. — (*Солдаты схватываютъ Шель-
менка.*)

ШЕЛЬМЕНКО.

Помылуйте, Ваше Превосходительство!
Ой помылуйте! за що такá напасъ?

ГУБЕРНАТОРЪ.

За свои плушни и шеперешнее мошенничество.

ШЕЛЬМЕНКО *вырвавшись отъ солдатъ кланяется въ ноги и лежитъ.*

Помылуйше! Ей! велике слово; — не буду до суду, до вику; не буду плушовагы; буду добро робышы. Помылуйше! (*ставъ на колѣна.*) Не буду! земли зымъ що не буду; и дшямъ и унучащамъ закажу — помылуйше!

ГУБЕРНАТОРЪ.

А шы женащъ?

ШЕЛЬМЕНКО *все на колѣнахъ.*

Тай досе ни. И досе на лыхо соби все парубкюю. Ось колы ласка ваша, па видпуштыше мене, шо я соби гарненькобъ оженысь, па якъ бы давъ Богъ дшпочокъ, шо шогди возьмите хочъ двоухъ хлбпщивъ. Нехай служатъ Богу и Государю; я не жалкюю. Тилъко пущшите мене.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Ныщъ, ныщъ; возьмите его. (*Солдаты схватываютъ Шельменка.*) Господинъ Порошковскій! Извольте первоначально его распросить и повѣришь, чшобъ по пущшому не шрудышься.

ШЕЛЬМЕНКО *все вырываясь.*

Та помылуйте — та здилайте мылосць — добродію! паночку — голубчыку! — та будьте ласковы. — Та я соби на лыхо глухый; не чую ничого и мушпры не почую. (Кричѣть.) Га! що вы говорыте?

ГУБЕРНАТОРЪ *тихо.*

Такъ оппусште же его.

ШЕЛЬМЕНКО *вырвавшись.*

Покорно спасыби — дякую. — (хочетъ бѣжать.)

ГУБЕРНАТОРЪ.

Нѣтъ, нѣтъ; держите его. Видишь, какъ онъ глухъ! Нѣтъ ли еще чего?

ПОРОШКОВСКІЙ.

У него вѣрно соння болѣзней откроецца. Не болишь ли у тебя что?

ШЕЛЬМЕНКО *стонетъ.*

Охъ! де шо вже не большъ! — Та у мене усе — будучы — большъ; я соби шакый не мощный; и шущъ — и шущечка, — и голова — и усюды большъ. Та шакы у мене шроха не Халіора. —

ПОРОШКОВСКІЙ.

О бѣдной! И вѣрно ѣсть и спать хочеться?

ШЕЛЬМЕНКО.

Та шакы часпісінько. — Охъ! — у себъ я ивъ; ша часомъ и спашы — (*принужденно зѣваетъ.*) Усе испы, ша спашы хочецця. Який уже зъ мене салдапъ. — Охъ!

ПОРОШКОВСКІЙ.

Вѣрно и кашель естъ?

ШЕЛЬМЕНКО.

Де по вже нема? — Ось бачъ який здоровый! (*силится кашлять.*) У мене — знаепе — не хай Богъ бороныць — чехопка. Мыни — будучы — дано, шакъ и знахурка казала. Якъ було — шее-то — у Гапоныхы весілья, а вона зо мною колысь — будучы — позывалась; ну; шай дае мыни чарку горилкы; а шамъ — бапечку! — усе плаваюшь мовъ шпылькы, ша голкы; а я соби зъ дуру не розгядивъ, шай выпывъ; ша видъ шого часу и кашляю; ша все сохну, ша чахну соби. Охъ! (*кашляетъ.*)

ПОРОШКОВСКІЙ.

Хорошо, хорошо. Всѣ ли зубы?

ШЕЛЬМЕНКО.

Та колыбъ шоби хошь одынь. Такы нема ни одногисинького. (*кладетъ въ ротъ проворно серебрянной рубль.*)

ПОРОШКОВСКІЙ *инструмен-
томъ вынимаетъ деньги
и показываетъ.*

Зубы шакже не здоровы, не могли раскусить рубль. (*бросаетъ деньги.*)

ШЕЛЬМЕНКО.

Вжежь колы шакъ, по усю правду вамъ скажу. Ничого гриха шайшь. Пысаные глаго-
леть: не впайцця шыло въ мишку. Слухай-
тежь панове! — Однимъ окомъ зо всѣмъ не бачу, а на другимъ куряча слипопá. Такъ мыни почынено.

ПОРОШКОВСКІЙ.

А копорымъ глазомъ во все не видишь?

ШЕЛЬМЕНКО *указывая на пра-
вой глазъ.*

Опцымъ; хопъ бы воно шоби и вылизло,
шо мыни дармá.

ПОРОШКОВСКІЙ.

А вопшь посмопримъ. (*закрываетъ ему рукою
лѣвой глазъ, а передъ правымъ долго мигаетъ
пальцемъ.*)

ШЕЛЬМЕНКО *долго смотрѣвъ,
потомъ съ бодростью.*

Эге! Та скилькы хочъ кывай, а я шоби
кажѹ, що ничогисинько не бачу.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Бѣдной слѣпой! шеперь дая пробы узнашь
мѣру.

ШЕЛЬМЕНКО.

Та яка у мене мѣра? — Бачыше який я
соби опецковашый.

ГУБЕРНАТОРЪ *солдатамъ.*

Ведите въ станокъ; попробуйте:

ШЕЛЬМЕНКА *тащатъ насильно; онъ все кричитъ: Ой лышечко! пропавъ. Я не свипи! (Становятъ въ станокъ, онъ упрямится; солдаты его толкаютъ, вытягиваетъ за уши, за волосы; онъ кричитъ, а солдаты глѣзются.)*

ШЕЛЬМЕНКО *вытлнутый въ станкѣ.*

Та чого бо вы регочышесь? шупиъ зо всимъ бида; чоловикъ пропадѣ. — Та не регочышесь бо!

ГУБЕРНАТОРЪ.

Ну что? — Какъ мѣра?

УНТЕРЪ - ОФИЦЕРЪ *кричитъ.*

Пяць, сѣмь осьмыхъ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

Хорошо; выйдесть. Теперь, не подѣ судомъ ли онъ? — Какъ бы справышесь?

ШЕЛЬМЕНКО.

А проха чы не пидѣ судомъ? — Ей богу пидѣ судомъ; ша ще проха чы не за душегубство. Предпышите Ваше Превосходытельство учыныты справку по Полтавській Губерный, а мене бѣ до того часу — будучы — або бѣ на поруку нашему голови, або що.

СЕКРЕТАРЬ.

Это потъ плусть, о которомъ Исправникъ представилъ Вашему Превосходительству о непомѣрныхъ сборахъ съ крестьянъ и прочихъ злоупотребленіяхъ.

ГУБЕРНАТОРЪ.

А! шакъ это онъ? ты не ушелъ отъ заслуженнаго? — Напишите Исправнику, чпобы немедленно арестовано было все его имущество, для удовлетворенія обиженныхъ; составьте шакже опредѣленіе съ прописаніемъ причинъ, почему я его взялъ въ солдаты и сообщите куда слѣдуетъ. Ведите же его шеперь въ присутствіе.

ШЕЛЬМЕНКО *горько платитъ.*

Теперь бачу́ вже не перѣливкы. Якій мене нечистый, понисъ межъ москалѣ. Изъ своими шакы не зъ разу пропавъ бы. (*бросается на колѣна.*) Помылуйше! ще шакы помылуйше!

ГУБЕРНАТОРЪ.

Полно; нѣтъ пощады. Пойдемъ въ присутствіе. (*Уходитъ въ боковую комнату; Порошковскій и Секретарь идутъ за нимъ; солдаты тащатъ туда же на колѣнахъ стоящаго Шельменка, который кричитъ.*) Ой рапуйше! — хто въ Бога віруе, рапуйше! — Гвалшъ! — Калавуръ! (*уводитъ его.*)

СТЕПАНИДА *обнимая Никиту.*

Слава пѣ Хриосъ! Оспался ты мой
Микипушка со мной!

НИКИТА.

Поблагодаримъ Бога и за себя, и за всю
волосъ, что избавились отъ мошенника.

СТЕПАНИДА.

Продли Богъ вѣкъ нашему Губернапору
за его правду и пошли ему Господь, чего его
душенька желаетъ! (*Бросаясь на колѣна.*) А
нашему Батюшкѣ Православному ЦАРЮ, пошли
Господи многая лѣпа, што приказываетъ насъ
бѣдныхъ не давать въ обиду, и такъ добрыхъ
Губернапоровъ намъ насылаетъ!

За кулисами слышенъ голосъ Губернатора.

Лобъ!

*Голоса солдатовъ по одиначкѣ громко
критачивъ.*

Лобъ — лобъ — лобъ!

Голосъ воющего Шельменка.

О пропавь же я шеперь на свипи! Ой
лышечко, лышечко!

Занавѣсъ опускается.

К О Н Е Ц Ъ К О М Е Д И И.

JUN 30 1976



